

НАШИ ТАМ

ИГОРЬ ЧУЖИН
ДОЛГАЯ ДОРОГА
ДОМОЙ

Игорь Анатольевич Чужин
Долгая дорога домой
Серия «Странник», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2955205
Долгая дорога домой: роман.: Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-03082-5

Аннотация

Ингару ценой тяжёлых потерь удалось спасти от гибели остатки народа тёмных эльфов и вывести их в леса возле Латра. Кажется, можно праздновать победу и спокойно отправляться домой, но две империи объединились, чтобы уничтожить чужака, который разрушил вековые устои власти на Геоне. Ингар снова вынужден вступить в безнадёжную битву против империи Чинсу и легионов Меранской империи. Врагу не удаётся расправиться с Ингаром в честном бою, и против него зреет заговор, в котором участвуют даже те, кому он безоговорочно доверял. Землянина заманивают в смертельную западню, из которой нет выхода, но Ингар не привык сдаваться. Сумеет ли Игорь Столяров разорвать паутину интриг и предательства, которыми его опутали враги, или им удастся уничтожить пришельца с Земли?..

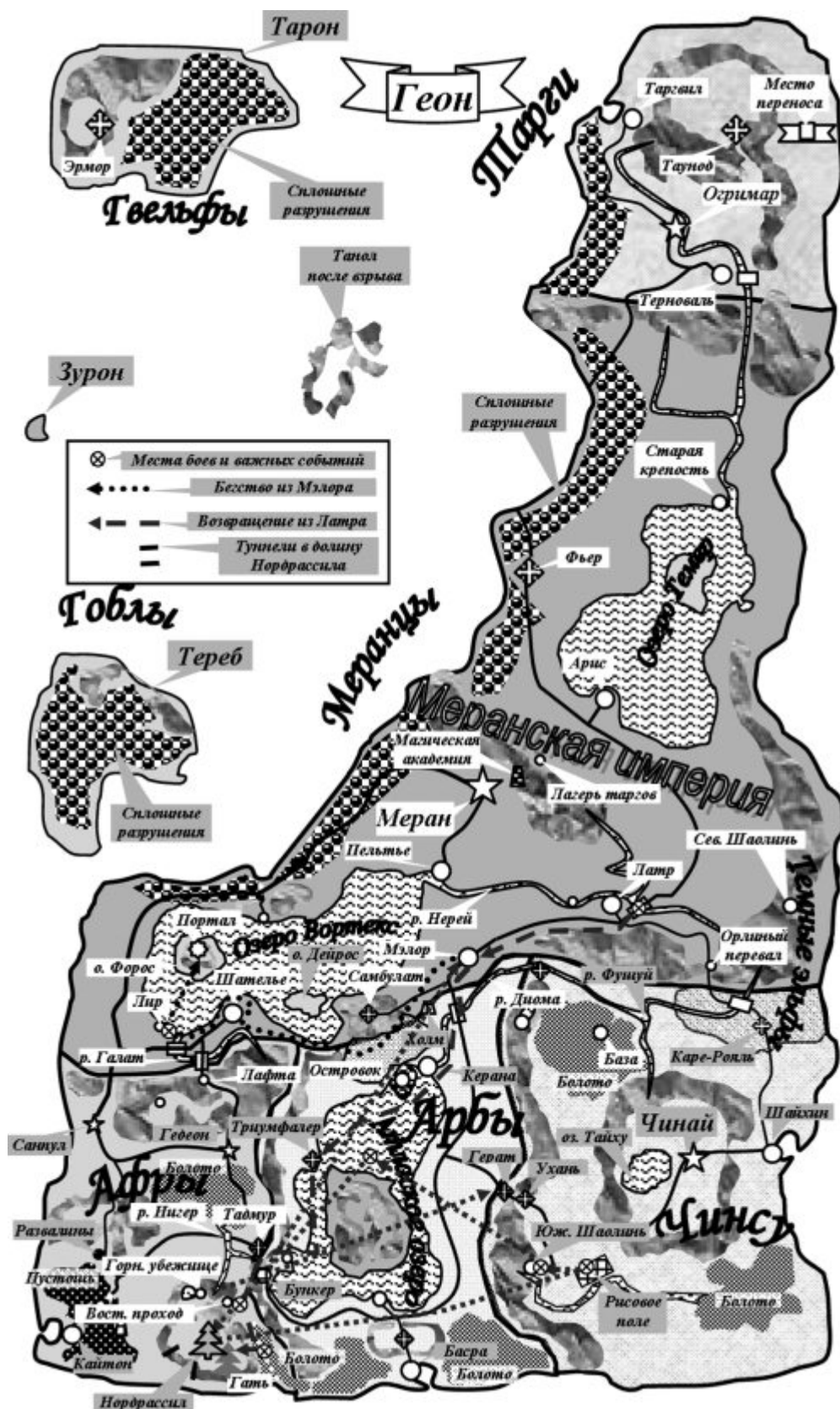
Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Игорь Анатольевич Чужин

Долгая дорога домой

Пролог

– Викана, ты должна взять себя в руки. У тебя двое детей, которым нужна мать, ты Великая княгиня гвельфов, от которой зависит будущее нашего народа.

– Лаэр, о каком будущем ты говоришь? Ингар умер, и у меня теперь нет будущего! – ответила гвельфийка, глядя на собеседника мутным взглядом.

– Никто не видел Ингара мёртвым, возможно, он жив, и не нужно впадать в панику.

– Ты сам-то в это веришь? Вожак малхусов сказал, что Тузик мёртв, а малхус умирает только вместе с Хранителем. Саадин прислал письмо от Акаира, в котором тот пишет, что дракон Ингара упал на землю и взорвался. Прошло уже почти четыре месяца, как он улетел, и ни одной весточки!

– Даже если это и так, то у тебя есть обязанности княгини, и ты должна вырастить детей!

– Не тебе мне указывать на долги! Все свои долги я уже отдала, а те, которые не смогла, отдал мой муж Ингар! Я на этом свете только потому, что мне нужно кормить детей грудью. Убирайся из моих покоев, я не желаю тебя видеть! – закричала Викана и, покачиваясь, вышла из приёмной в спальню.

Фрейлины отправились следом за своей госпожой, но одна из них задержалась и подошла к Лаэру. Убедившись, что поблизости нет посторонних, гвельфийка тихо зашептала ему на ухо:

– Князь, Викана совсем потеряла голову, мне больно смотреть, как она изводит себя. Я боюсь за её жизнь, ещё немного, и она покончит с собой.

– Лария, этого нельзя допустить! Смерть Виканы разрушит всё, что мы сумели создать после катастрофы. Нам ещё не хватало войны домов за власть, – тихим голосом ответил гвельф.

– Лаэр, я младшая фрейлина и мало что могу изменить, Альфия потакает слабостям княгини. Её слепая любовь к Викане сведёт княгиню в могилу. Викана начала прикладываться к бутылке и постоянно принимает успокоительные эликсиры, а Альфия смотрит на это снисходительно.

– Делай, что считаешь нужным, а я постараюсь удалить Альфию от Виканы.

– Лаэр, Викану можно отвлечь с помощью Антила. Юноша безумно любит княгиню и готов ради неё на смерть.

– Ты с ума сошла! Антил хороший юноша, но он не ровня Викане, она даже не взглянет на него!

– Вот и хорошо, значит, с этой стороны нет никакой опасности, а если что и произойдёт, то это останется в тайне. Может быть, любовь Антила поможет вернуть Викану к жизни.

– И чего ты хочешь от меня?

– Приставьте Антила в качестве охранника к личным покоям княгини, а об остальном я позабочусь. Главное, уберите от Виканы Альфию, эту ходячую добродетель.

– Лария, я не забуду твоей преданности и со временем отблагодарю тебя. Держи меня в курсе всего происходящего вокруг Виканы, нужно уберечь княгиню. Прости, но меня ждут дела, подробно обсудим создавшиеся проблемы позже.

– Я всё понимаю, князь, на вас сейчас свалились все заботы о нашем народе, а Викана только добавляет проблем.

Лаэр кивнул и вышел из приёмной княгини, он за последний месяц практически не спал и крутился как белка в колесе, а тут ещё эта проблема.

Как только за Лаэром закрылась дверь, лицо фрейлины исказила гримаса злорадства. Лария подошла к столу и налила себе бокал вина из кубка Виканы, которого княгиня даже не пригубила.

– За тебя, Викана! – прошептала гвельфийка и выпила залпом. – Чтоб ты сдохла, тварь!

Глава 1

Победа в битве, которой не было

Легат Тит Флавий сидел на коне в окружении преторианцев и, прищурившись, смотрел на колонну таргской конницы, направляющейся по дороге к городу. Всё шло по плану, который он вынашивал весь прошедший месяц. Трудные переговоры с Саадином и императором Чинсу закончились успешно, теперь оставалось только разбить таргов – и у империи появится время залечить раны. Главное, чтобы таргская конница увязла в бою с имперскими легионами, и тогда им в тыл ударят ассасины Саадина.

– Валор, есть известия от чинсу? Как ты думаешь, сумели они захватить мост? – спросил легат стоящего рядом с ним Защитника веры.

– Пока нет никаких известий, но как только прилетит почтовая птица, я сразу доложу.

Легат понимал, что о любых изменениях в обстановке ему доложат без задержек, и задал вопрос Валору по инерции, чтобы хоть как-то успокоить своё волнение. Однако тревога, охватившая всё его существо, не проходила, хотя все события разворачивались по плану.

Следом за конницей на поле перед имперскими легионами вышла пехота таргов и перестроилась фалангой в пяти сотнях шагов от левого крыла его войск, а конная лава таргов превратилась в стальной клин, нацеленный на правый фланг. Ни о каких хитростях построение таргов не говорило, всё было как обычно. Закованный в броню конный клин должен врезаться в правый фланг, а затем пехота врубится в расстроенные ряды легионов и начнётся резня. Зачем таргам менять испытанную в боях тактику, если она приносит победу? Легат надеялся, что Арданай и на этот раз не изменит себе и попадётся в расставленную ловушку.

Тит Флавий был опытным полководцем и участвовал во многих битвах, поэтому он приложил все силы к тому, чтобы появление ассасинов на поле боя стало для таргов полной неожиданностью. Секретность была строжайшая, и даже командиры легионов не знали о планах легата. Ассасины Саадина только под утро вошли в Латр через пролом в западной стене, который был специально пробит для этого случая. Теперь главное, чтобы тарги хотя бы на полчаса увязли в бою, и тогда никто из них живым не уйдёт.

Однако время шло, но тарги всё не начинали атаку, а затем стало твориться совсем непонятное. Неожиданно в строю таргов началась какая-то сумятица, и пехота, свернув боевое построение, практически бегом покинула поле боя. Конница таргов, прикрывшись арьергардом из двухсот воинов, ушла следом за пехотой.

План Тита Флавия, который он лелеял, как родное дитя, рухнул в одно мгновение, и победа грозила перерасти в тяжёлое поражение. Если тарги успеют переправиться на другой берег реки Нерей и сожгут за собой мост, то всё пропало. Халиф Саадин сразу уведёт своих ассасинов в Мэлор, а чёрные монахи растворятся в окрестных лесах. На узкоглазых надежда слабая, стоит только появиться угрозе поражения, и они уйдут на территорию Поднебесной империи. Голод и внутренние распри уже через пару месяцев разорвут империю на части, и наступит хаос, а бывшие союзники превратятся в стервятников, которые станут рвать от обескровленного тела империи куски пожирнее.

– Легат, прибыла почтовая птица от чинсу. Чёрные монахи захватили мост, путь отступления таргам отрезан, – оторвал главнокомандующего от тяжёлых мыслей голос Валора.

– Слава богам, ещё не всё потеряно! Подайте сигнал Саадину, чтобы он выводил ассасинов!

Через мгновение над полем разнёсся рёв сигнальной трубы, а ещё через пару минут из раскрывшихся ворот Латра выехал передовой отряд арбов во главе с Саадином. Пока асса-

сины выходили из города и выстраивались перед воротами, гонец доставил халифу приказ атаковать отступающих таргов. Однако Саадин сразу заметил, что сражение развивается не по плану, и приказал преследовать противника, но в бой до особого приказа не вступать. Сумятица в рядах имперцев позволила воинам Ардана занять круговую оборону на холме и подготовиться к отражению атаки ассасинов.

Халиф был человеком осторожным и, увидев резкое изменение обстановки, не стал пороть горячку. Пехота таргов уже успела подготовиться к отражению конной атаки, и потери могли оказаться очень большими. Саадин не собирался использовать воинов Аллаха в качестве пушечного мяса в интересах империи. Поэтому он решил сначала изучить обстановку и дожидаться, когда легионы Флавия первыми пойдут в атаку. Пока халиф обдумывал свои дальнейшие действия, со стороны холма, на котором закрепился противник, выехал одинокий всадник и, размахивая веткой дерева, поскакал к передовому отряду ассасинов.

«Похоже, это парламентёр таргов, послушаем, чего хочет этот Арданай», – подумал Саадин и приказал двоим воинам из своей охраны выехать навстречу парламентёру.

Я спустился с холма и поскакал навстречу авангарду ассасинов, который остановился в полукилометре от позиций нашей пехоты. Меня сейчас заботила только одна проблема: у меня не было никакой белой тряпки, чтобы обозначить себя как парламентёра, и арбы могли принять меня за полоумного отморозка, решившего красиво умереть. Ничего путного мне в голову не приходило, поэтому я просто срубил ветку дерева и стал ею размахивать, привлекая к себе внимание воинов Аллаха. До строя арбской конницы оставалось метров двести, и я пустил коня шагом, ожидая реакции воинов халифа. Вскоре от авангарда ассасинов отделились два всадника и галопом поскакали ко мне. Я ждал любого развития событий и приготовился к ментальному удару. Однако воины не проявляли агрессии и даже не вынули сабель из ножен.

– Кто ты такой и зачем сюда прискакал? – грозно насупив брови, спросил один из ассасинов.

– Я князь хуманов Ингар, и мне нужно поговорить с вашим командиром, – представился я.

– Князь Ингар? Но вы же погибли, – произнёс второй воин, вылупив на меня глаза.

– Как видишь, я жив.

– Сиятельный, я очень рад, что вы живы! Прошу ехать за нами, халиф Саадин будет рад увидеть вас живым и в полном здравии, – приложив руку к сердцу, ответил воин.

Я пришпорил коня и рысью поскакал вперёд, а арбы поехали следом. Мои чувства были обострены до предела, и я сумел разобрать слова тихого разговора у себя за спиной:

– Ты чего это распинаешься перед этим хуманом, словно он император?

– Дурак, это князь Ингар, повелитель драконов и друг Саадина. Если он разозлится, то прихлопнет нас как мух. Мага такой силы на Геоне нет.

– Но я слышал, что он погиб.

– Как видишь, он жив и здоров, такого мага убить не так-то просто, если вообще возможно.

Подслушанный разговор подсказал мне манеру поведения и предопределил дальнейшие действия. Вскоре мы подъехали к авангарду арбов, и нас пропустили к группе командиров в глубине строя. Я сразу узнал воинов личной охраны халифа, среди которых на чёрном коне возвышалась фигура повелителя правоверных, и молча стал дожидаться, когда меня узнают.

– Хуман, почему ты молчишь, словно немой? Может, у тебя язык... – возмутился моим молчанием халиф. Однако через секунду глаза у Саадина вылезли на лоб, и он прохрипел:

– Князь Ингар?

– Да, это я. Саадин, неужели я так сильно изменился, что меня невозможно узнать?

– Нет, но Акаири сказал, что ты погиб!

– Слухи о моей смерти сильно преувеличены, хотя я сделал всё, чтобы они походили на правду. Жалко, что ты меня сразу узнал, а то я надеялся стать богатым – есть у нас такая примета.

– Слава Всевышнему, что ты жив. Расскажи, где ты пропадал все эти месяцы и что с тобой произошло.

– Об этом потом. Сейчас я приехал выяснить один вопрос. Однако я не знаю, можно ли его тебе задать.

– Ингар, ты меня удивляешь, я всегда готов ответить на любые твои вопросы!

– Саадин, вопрос у меня всего один, он довольно щекотливый, но мне нужен на него откровенный ответ. Ты всё ещё мой союзник или нет?

– Ингар, как ты можешь сомневаться в моей верности нашему договору? Конечно же мы союзники, и я готов выполнить свой долг по первому требованию!

– Я очень рад тому, что ты верен нашему договору, но есть одна маленькая проблема. Армия таргов, с которыми ты собрался сражаться, – моя. Я узнал, что ассасины вместе с имперцами обороняют Латр, и отвёл свои войска, чтобы выяснить, с кем ты, халиф, прежде чем вступить в бой.

На Саадина стало страшно смотреть, и я реально боялся, что его хватит кондрашка, настолько его удивили мои слова. Наконец он преодолел своё замешательство и заговорил:

– Ингар, я не знал, что армия таргов находится под твоим командованием. Я вступил в союз с Титом Флавием и чинсу против нелюдей, которые начали войну, чтобы уничтожить род человеческий, а не против тебя.

– Ну, это вы загнули! С какой стати я стану уничтожать род человеческий, к которому сам принадлежу. Мне кажется, что имперцы тебя просто обманули. Ты в курсе того, что произошло с магической академией и Верховным магом Агрипой?

– Мне неизвестны все подробности, но Валор меня убеждал, что тарги напали на академию и нанесли некоторый урон зарядной станции камней Силы, но были отбиты боевыми магами с большими потерями для зеленорожих. Мне рассказали, что Агрипа был ранен во время штурма, но сейчас он поправился и лично руководит восстановлением зарядной машины, мобилизовав все ресурсы империи. Если верить Валору, то зарядная станция войдёт в строй в течение ближайших двух месяцев, но тарги, воспользовавшись удобным моментом, напали на Арис и Латр и режут всех подряд, не щадя ни женщин, ни детей. Имперцы за моё согласие вступить с ними в союз отдали халифату половину Мэлора и двенадцать метателей файерболов, правда, с разряженными камнями Силы. Я не очень-то верю в рассказ про диких таргов, но решил поддержать людей в войне против нелюдей. Тем более меня убедили, что тарги напали на империю, чтобы уничтожить весь человеческий род и захватить власть на Таноле, а командует таргами взбесившийся шак Арданай.

– Имперские маги умеют пудрить мозги своим оппонентам. Они, конечно, тебя обманули, но мешали ложь с полуправдой, поэтому ты им и поверил, однако дела обстоят совсем по-другому. Ты знаешь, что я улетел в Чинсу, чтобы выручить из плена дроу и посольство гвельфов, предательски захваченное императором Сы Шао-каном. Моя миссия в Чинсу удалась только наполовину, и часть пленников мне удалось отбить. Однако большинство пленных дроу увели в магическую академию, чтобы зарезать на алтаре машины смерти. Времени у меня было в обрез, и я решил сдаться имперцам в плен под видом наездника дракона, сбитого магами в бою. Чтобы всё выглядело правдоподобно, я приказал Акаиру распустить слух о том, что я погиб, а сам сделал вид, что меня подбили из метателя, и взорвал сердце дракона, когда тот притворно упал на землю. Однако не всё прошло гладко, и магам удалось убить моего Тузика, который закрыл меня своим телом от файерболов, когда я запутался в привяз-

ных ремнях. В дальнейшем мой план сработал на все сто. Имперцы отвезли меня в академию, где я взорвал машину смерти и разрушил башню академии, а затем казнил Агрипу, оторвав ему голову. После разрушения академии мне удалось вместе с отрядом таргов отбить пленных дроу. Основная цель моей экспедиции была выполнена, и мы решил идти на прорыв в сторону Мэлора, чтобы соединиться с твоими войсками. Да, чуть не забыл, перед тем как сдаться в плен, я разгромил два имперских легиона, которые шли на выручку гарнизону Мэлора, так что и здесь тебя обманули. Мэлор через несколько дней и так бы сдался на твою милость, а метатели файерболов без заряженных камней Силы – кусок бесполезного железа. Тит Флавий прекрасно знает о том, что мы не собираемся штурмовать Латр, нам нужно просто обезопасить себя от преследования, когда по дороге в Мэлор будет идти колонна дроу с женщинами и детьми. Тебя и твоих воинов имперцы отправили на бойню, зная, что наши метатели – с полным боекомплект и мало кто из твоих ассасинов выживет. После того как я покрошил бы тебя в мелкую капусту, легионеры просто ушли бы в город, а мои ослабленные войска однозначно не пошли бы на опасный штурм. Имперцы этой битвой хотели убить сразу двух зайцев – уничтожить армию халифата и ослабить таргов, чтобы выиграть время. Вот такую судьбу на самом деле планировал для нас Тит Флавий.

Саадин выслушал мою брехню с широко открытым ртом, и до него, кажется, стало доходить, что такое развитие событий очень похоже на правду. Осознание того, что имперцы его реально подставили, разозлило халифа не на шутку, и он процедил сквозь стиснутые зубы:

– Я посажу эту тварь на кол! Никто не может так обходиться с повелителем правоверных. Я сожгу Латр дотла и вырежу даже кошек и собак!

– Ну вот и ты туда же. Я же говорил, что не собираюсь уничтожать род человеческий из-за пары придурков. Саадин, умерь свой пыл и выслушай меня! Сейчас мы вернёмся к мосту через реку Нерей и вырежем чёрных монахов Сы Шао-кана, а затем тарги вернутся к себе в Тарганию, а мы с тобой направимся в Мэлор и вышвырнем из города имперцев. Мне необходимо как можно быстрее вернуться домой к жене, которая уже должна родить мне сына и дочь. Кстати, у тебя есть почтовая птица, чтобы дать весточку в халифат, а то Викана, наверное, с ума сошла, считая меня мёртвым.

– Ингар, мои птицы сдохли позавчера от какой-то болезни. Теперь я знаю, что это имперцы их отравили, чтобы я не смог связаться со своими людьми. Ингар, Всевышний послал тебя мне во спасение. Я теперь твой вечный должник и должен тебе уже две свои жизни!

В этот момент к халифу подошёл воин охраны и доложил, что прибыл Защитник веры Валор и требует срочной встречи с Саадином. Халиф посмотрел на меня и спросил:

– Ингар, что будем делать?

– Зови этого напыщенного мерзавца, наша встреча будет для него большим сюрпризом, – ответил я.

Через пару минут охрана халифа привела Валора, надменно восседающего на коне, в сопровождении двух преторианцев под светлые очи Саадина. Спеси имперцу было не занимать, и он вместо того, чтобы поздороваться, сразу набросился на халифа с обвинениями:

– Саадин, почему вы не ударили в тыл таргам, пока они не заняли оборону на холме? Как теперь прикажешь их оттуда выковыривать?

От такого наскока халиф, уже накрученный мною до белого каления, остолбенел и схватился за рукоятку сабли. Но Защитник веры, похоже, совсем потерял чувство меры или понадеялся на магические амулеты, которыми был увешан, как стареющая примадонна на фотосессии. Валор нужен был мне живым в качестве источника ценной информации, поэтому я вмешался в обострившуюся ситуацию, грозившую перейти в побоище.

– Ваше могущество! – громко крикнул я. – У меня послание от Верховного мага Агриппы, которое я должен передать вам лично в руки.

Моя психологическая ловушка сработала, и имперец потерял концентрацию.

– Давай сюда! – ответил маг и протянул ко мне руку.

Я схватил его руку и врезал ему в ухо, стараясь не прибить до смерти столь ценного языка. Валор вылетел из седла и едва не свалился с лошади, но я попридержал имперца, чтобы он, не дай бог, не сломал себе шею. Пока я разбирался с Валором, охрана Саадина разоружила преторианцев и спеленала их, как младенцев. Всё произошло в считанные мгновения, халиф даже не успел вынуть из ножен свою саблю. Я соскочил с коня и срезал висящие на шее Валора магические амулеты, а затем приказал охранникам раздеть пленника догола, пока он не пришёл в сознание.

– Ингар, зачем ты вмешался? – удивлённо спросил халиф. – Я и сам бы прирезал имперскую собаку!

– Саадин, я не ожидал от тебя таких необдуманных поступков. Зачем ты схватился за оружие? Валор – имперский маг и обвешан амулетами, как дикарь бусами. Если бы ты достал свою саблю, то он всех угрохал бы за секунду. Мне его магия – как зоргу укуса комара, а вас он убил бы наверняка. Времени на тщательный обыск у нас нет, а мне неизвестно, какие ещё сюрпризы защиты у Валора в одежде, поэтому пусть пока побеждает голым, – ответил я халифу.

– Это значит, что я тебе уже третью жизнь должен?

– Саадин, мы же друзья, и какие могут быть между нами счёты, бабами потом отдашь! – рассмеялся я.

Халиф, оценив мою шутку, тоже рассмеялся и ответил в том же ключе:

– Ингар, я слов на ветер не бросаю. Как только прибудем в халифат, готовься принимать гарем из пятидесяти самых красивых невольниц!

Это заявление Саадина мгновенно испортило моё весёлое настроение.

– Ты что, охренел? Викана меня за этот гарем сразу кастрирует и на кол посадит! Не вздумай! – испуганно заявил я.

– Ну, это уже твои проблемы. Слово вылетело, не поймаешь, а я своё слово держу! – заржал как лошадь халиф.

Хотя эти слова Саадина были сказаны в шутку, но я сразу понял, что у меня появилась очередная проблема с женским полом. По большому счёту, я могу и не дожить до встречи с Виканой, потому что меня зарежет ревнивая Эланриль, назначившая князя Ингара в будущие супруги. Хотя я и не давал принцессе никаких надежд и обещаний, но гарема она мне точно не простит. Отгоняя от себя эти невесёлые мысли, я едва не прозевал ауры двух магических амулетов, которые были защиты под кожу в предплечьях Валора. Резонно решив, что под кожу прячут что-то особо важное, я вогнал имперца в глубокий гипнотический сон, а затем вырезал амулеты из-под кожи мага его же кинжалом.

На вид амулеты оказались очень похожи на древние золотые монеты, а не на изделия современных магов, и с наскока понять, для чего они предназначены, было невозможно. Времени на изучение магических девайсов не было, и я просто разрядил камни Силы, которые питали их магическую начинку, после чего ссыпал всё в седельную сумку и оставил до лучших времён. Валор больше не представлял видимой угрозы, но я всё-таки приказал упаковать мага в попону, заткнуть ему рот и связать как следует. Пока я занимался магом, Саадин с любопытством следил за моими манипуляциями, а потом вопросы посыпались как из рога изобилия. Чтобы не пускаться в пространное словоблудие, я на все вопросы давал стандартный ответ, что сам ещё не разобрался, потому что на изучение трофеев нужно время. Отбившись от любопытства Саадина, я перешёл к более насущным проблемам, так как всю ответственность халиф возложил на мои плечи.

Первым делом я приказал отпустить преторианцев к Титу Флавию с известием, что войска Саадина переходят на сторону князя Ингара, который командует армией таргов, и что побоище откладывается, и люлей ему навешают немного позднее. Чтобы между нами не было кровавых недоразумений, я предложил легату дожидаться вызова на переговоры за стенами Латра.

Преторианцы во весь опор умчались с докладом к Флавию, а мы с Саадином стали ждать результатов нашего предложения. Долго маяться нам не пришлось, через полчаса имперские легионы начали покидать свои позиции и уходить в Латр. Удовлетворившись увиденным, я послал гонца к Арданаю с сообщением, что войска Саадина перешли на нашу сторону и боины не будет. Адское напряжение спало, и я позволил себе немного расслабиться.

Пыльная дорога быстро уходила под копыта моего коня, и из-за поворота уже показалась водная гладь реки, через которую была перекинута арка моста. Пехота чинсу заняла оборону в предмостных укреплениях и не ожидала нападения ассасинов. Кажется, наш план удался и чинсу ещё не в курсе перехода Саадина на нашу сторону. Час назад мы с халифом отправили к командиру узкоглазых гонца с посланием, в котором говорилось, что тарги под Латром разбиты и ассасины скоро придут к мосту, чтобы не дать остаткам зеленорожих переправиться через реку. Известия о победе расслабило воинов-чинсу, и появление воинов Аллаха не вызвало никаких подозрений. По всей видимости, Тит Флавий решил не осложнять себе жизнь и не уведомил союзника о произошедших переменах.

Удар конной лавы был страшен, и через полчаса всё было кончено. Ассасины изрубили в капусту не ожидающих нападения чинсу, и убежать в лес смогли не более полусотни чёрных монахов, которых в полторатысячной армии Поднебесной империи оказалось всего две сотни. Однако элитные воины даже в такой ситуации не потеряли самообладания и дорого продали свои жизни, убив и ранив около двухсот ассасинов. Побоище закончилось настолько быстро, что мне не удалось поучаствовать в схватке, и я очередной раз не замарал свои руки в крови, чему был несказанно рад.

Под вечер к реке подошли отряды Арданая, и на обоих берегах зажглись сотни костров, у которых расположилась на отдых моя армия. Такого количества воинов под моей командой никогда не было, и я немного трусил, сомневаясь в своих талантах полководца. Однако отступать было некуда, и мне пришлось с головой окунуться в водоворот новых обязанностей. Первым делом я отправил отряд Милорна в лагерь на болоте, приказав привести всех дроу к мосту, не ввязываясь в бои с разбежавшимися по лесу чёрными монахами. Седой эльф, кажется, проникся моими словами, и дроу растворились в темноте наступившей ночи.

Сумасшедший день подошёл к концу, и к полуночи мы определились с планами на завтрашние переговоры с Титом Флавием. Свои предложения мы зафиксировали на бумаге и отправили к имперцам гонца, несмотря на то что уже наступила ночь. После завершения экстренных дел я сразу завалился спать, отложив более мелкие вопросы до завтра.

Глава 2

Переговоры провалились

Ночь я провёл в шатре, ранее принадлежавшем генералу армии чинсу, которого в скоротечной схватке у моста лично зарубил Саадин. Конечно, следовало захватить генерала в плен, но тот оказался слишком шустрым и сумел убить двух охранников халифа. Саадин сильно расстроился по этому поводу, и я не успел спасти жизнь отважному вояке.

«Как хорошо быть генералом, как хорошо быть генералом...» – крутилась в голове старая земная песенка, пока я блаженствовал на мягких подушках.

«Однако делу время, а потехе час», – подумал я и потянулся.

Долго валяться в постели мне не позволял мой нынешний статус, и я, вздохнув, с сожалением скинул с себя одеяло и в одних подштанниках вышел из шатра. Ко мне сразу же подбежал Улухай, назначенный Арданаем моим личным телохранителем. Я поздоровался с таргом, и мы пошли купаться к мосту. Правда, плавал в реке я один, а Улухай сидел на берегу и бдительно охранял моё бесценное тело. После водных процедур моё величество соизволило завтракать, а затем я у себя в шатре выслушивал доклады подчинённых. Разведчики за ночь прочесали всю округу и не обнаружили поблизости даже следов противника. Разрабатывать стратегические планы до переговоров с имперцами было бессмысленно, и я стал дожидаться ответа от Тита Флавия. Наш гонец вернулся от имперцев около полудня и доложил, что Флавий готов к переговорам. Я прочитал послание легата и приказал подавать обед, потому что отправляться голодным на встречу не собирался.

Праздник обжорства закончился только часа через полтора, когда моё брюхо оказалось набитым под завязку. Передохнув ещё с полчаса, я, горестно вздыхая, с трудом влез на лошадь и во главе отряда из сотни воинов поскакал в сторону Латра, обдумывая план переговоров. Всем известна простая истина, что встречают по одежке, а провожают по уму, поэтому для поднятия собственного статуса я приказал, чтобы мой эскорт состоял из пятидесяти таргов и стольких же ассасинов. Арданай с Саадином решили перещеголять друг друга и выделили мне по десятку воинов из личной охраны, а остальных отобрали среди лучших бойцов, которые только одним своим видом внушали уважение. Отряд таргов состоял только из мордоворотов под два с половиной метра ростом, а на злобных рожах ассасинов халифа было написано, что они по приказу зарежут даже родную мать. С такой охраной можно было отправляться даже на переговоры с самим дьяволом, я и сам слегка побаивался банды головорезов, скакавшей за моей спиной.

Переговоры с Титом Флавием были назначены на холме, с которого мы с Арданаем осматривали поле боя перед Латром, и дорога была знакомой. Я опасался, что имперцы могут выкинуть какой-нибудь фортель, и захватил с собой метатель, но мои страхи не оправдались. Возле холма нас уже поджидала сотня преторианцев Тита Флавия, на которых мой эскорт явно произвёл впечатление, и имперцы, кажется, струхнули. По всей видимости, моральный дух имперских легионов опустился уже ниже плинтуса, и особого желания умирать за империю я в глазах преторианцев не заметил. Эти наблюдения согрели мне душу, и я в сопровождении двух воинов поднялся на холм. Имперцы основательно подготовились к переговорам – на вершине холма уже стоял стол и два кресла, в одном из которых сидел легат.

Я спешил, уселся в кресло напротив главнокомандующего имперцев и молча стал рассматривать лицо Тита Флавия. Грозный вид маститого полководца сбил меня с мысли, и в воздухе повисла неловкая пауза. Почему-то все домашние заготовки сразу вылетели из головы, и я неожиданно для себя сказал:

– Легат, ваш сын Луций был очень похож на вас.

Глаза имперца мгновенно вспыхнули, и он, вцепившись в подлокотники кресла, спросил трясущимися от возбуждения губами:

– Хуман, что тебе известно о моём сыне?!

Эта грубая реплика сразу привела меня в чувство, и я взял свои эмоции под контроль.

– Прошу извинить меня за то, что я сразу не представился, а завёл разговор о вашем сыне, просто меня поразило ваше сходство. Я князь Ингар, главнокомандующий армией таргов и союзными войсками халифа Саадина, – представился я и сразу продолжил: – Мне неизвестна до конца судьба вашего сына, но он, скорее всего, погиб на Таноле вовремя катастрофы. Как это произошло, я не видел, но точно знаю, что Луций был на острове в это время. Мне самому чудом удалось спастись с горсткой моих воинов, но я думаю, что после взрыва на Таноле никто не выжил.

– Князь, откуда вы знаете моего сына? – перешёл на официальный тон легат.

– Я взял Луция в плен на Теребе, после того как захватил его корабль. Ваш сын находился в бухте Плача на Таноле, куда он был препровождён на моей эскадре в качестве пленника. Я собирался обменять его на переговорах с Меранской империей, но катастрофа нарушила эти планы. Легат, я приношу вам свои соболезнования.

После моих слов Тит Флавий сразу осунулся и, как мне показалось, постарел на пару десятков лет. Напротив меня сидел уже не могучий воин, умудрённый опытом десятков сражений, а раздавленный горем старик с изборождённым морщинами лицом. Однако легат быстро сумел взять себя в руки и, выпрямив сгорбленную спину, заговорил:

– Князь, давайте оставим в стороне мои семейные проблемы и перейдём к сути переговоров. Я надеюсь, что вы попросили меня о встрече по более важным вопросам, нежели гибель одного из воинов империи.

– Вы абсолютно правы, легат, мы должны вместе с вами решить дальнейшую судьбу Меранской империи, а возможно, и всего Геона, – ответил я.

Такого поворота Флавий явно не ожидал и с усмешкой спросил:

– Молодой человек, а не рановато ли вам вершить судьбы Меранской империи и всего Геона? Если вам удалось ценой предательства выиграть всего одну битву, то это не значит, что вам будет везти и дальше. Фортуна – дама ветреная.

– Я вижу, легат, что вы не воспринимаете меня всерьёз и судите обо мне только по внешнему виду. Однако не стоит доверять первому впечатлению, оно часто бывает ошибочным. Мы ведь с вами уже довольно близко знакомы, и я даже ночевал в вашей палатке.

– Вы удивляете меня, князь. Я не помню, чтобы мы с вами раньше встречались.

– Легат, вы помните наездника дракона, который попал к вам в плен? Так вот, это был я.

Если бы я сплясал голышом на столе, то и это не так сильно удивило бы имперца. Тит Флавий впился своим взглядом в моё лицо и, кажется, начал узнавать бывшего пленника.

– Значит, это были вы, князь? Всё-таки вы слишком молоды и неопытны, вам не следовало мне напоминать об этом происшествии. То, что мы убили вашего дракона и захватили вас в плен, доказывает, что и вы не всемогущи, а драконы тоже смертны. Эти знания значительно ослабляют ваши позиции на переговорах! – криво усмехнувшись, сказал имперец.

– Ваши аргументы, легат, довольно вески, но ошибочны. Моего дракона никто не сбивал, и я сдался вам в плен намеренно, чтобы с вашей помощью попасть в магическую академию и уничтожить это змеиное гнездо. Для меня не составило бы большого труда убить вас вместе с Валором при первой встрече, но я решил пожертвовать малым, чтобы добраться до Агрипы. Вам известно, что произошло в магической академии, или Валор держал вас в неведении?

– Я предпочту услышать вашу версию событий и сравнить её с докладами Валора. Кстати, он ещё жив? – спросил Флавий.

– Да, конечно, но я его судьбе не завидую. У Защитника веры много неоплаченных долгов, и умирать он будет мучительно и долго. Однако оставим Валора в покое и перейдём к сути дела. Если быть кратким, то я, попав с вашей помощью в магическую академию, взорвал машину смерти, сжёг и разрушил башню академии, а затем лично размозжил голову Агрипе. Я очень сомневаюсь, что в империи остались зарядные станции для камней Силы, а это означает, что ваши метатели файерболов остались без зарядов. Империя была сильна своими боевыми магами, вооружёнными метателями, а теперь она практически беззащитна.

От этих слов легата буквально перекошило, и он злобно произнёс:

– Надеюсь, что Валор подохнет в страшных муках! Он мне врал, что восстановит зарядную машину в течение полугода, а сейчас нужно просто потянуть время. Князь, я не знаю, что вы решили, но империя так просто не сдастся, у вас под ногами станет гореть земля, а из-за каждого куста будут лететь стрелы. Нелюди не захватят Геон, как бы им этого ни хотелось! Юноша, ты решил нацепить на свою голову императорскую корону, но сам останешься без головы!

– Легат, не нужно считать меня идиотом, который готов даже сесть на кол ради иллюзорной власти над Геоном! Меня не прельщает титул императора геонского кладбища, у меня и так проблем выше крыши! Моя задача – не допустить кровавой мясорубки в империи. Геону сейчас нужен мир, а не война всех со всеми. Сейчас главная опасность не тарги Арданая, а император Сы Шао-кан. Поднебесная империя практически не пострадала в катастрофе, и максимум через полгода её войска вторгнутся в Меранскую империю. У вас есть силы и средства, чтобы остановить Сы Шао-кана? Нет? Узкоглазые легко раздавят вас за месяц!

Флавий не ожидал от меня таких слов и задумался. По лицу имперца было заметно, что в нём борются противоречивые чувства и он не знает, что мне ответить. Однако легат справился со своими эмоциями и спросил:

– И что вы предлагаете, князь?

– Пока не поздно, вам нужно договариваться с Саадином и Арданаем и заключать с ними военный союз против чинсу. Я же со своей стороны обеспечу империи огневую поддержку с воздуха и зарядку камней Силы для метателей.

– Князь, вы по молодости очень переоцениваете свои возможности. Ваших драконов никто не видел уже два месяца, и есть ли они у вас сейчас, мне неизвестно. Что на данный момент у вас за плечами – орда зеленорожих дикарей и союз с арбами? Тарги ограбят округу и уберутся в свои степи, а Саадин вернётся в халифат, и с кем вы тогда останетесь? Мне намного проще договориться с Сы Шао-каном и раздавить тебя и твоих таргов, как мух!

– Ну, это навряд ли. Вы, конечно, просчитали расклад сил на данный момент и во многом правы, однако через полгода ситуация кардинально изменится. Мои «драконы» сейчас заняты другими задачами, но если потребуется, то они сожгут имперские легионы, как стог соломы, и мы снова вернёмся к нынешнему положению вещей. Однако тогда погибнут десятки тысяч людей, а это меня категорически не устраивает. Легат, я не призываю вас вступать в войну с чинсу на их территории, с Сы Шао-каном я сам разберусь. Ваша задача – твёрдо взять империю под контроль и не дать ей развалиться на части!

– Извините, князь, но я никак не пойму, какая для вас выгода в спасении Меранской империи? Что вы хотите в результате получить от наших переговоров?

– Легат, все ясно как божий день. Мне нужно сохранить статус-кво и остановить войну. Через пару дней я уйду с войсками Саадина в Мэлор, и мне не хочется прорубаться через засады имперских воинов или возвращаться в Латр, чтобы отрезать вам голову. Мне в любом случае придётся договариваться с правителем Меранской империи, а вы лучший кандидат на этот пост, поэтому я и приехал сюда договариваться.

– А если я не соглашусь на ваши условия? – прищурившись, спросил Тит Флавий.

– Я просто убью тебя, легат, и буду договариваться с тем, у кого мозгов больше, чем в твоей голове! – разозлился я. – Завтра с утра я жду гонца с ответом на свои предложения. Если ты решишь начать войну, то кровь ляжет на тебя. Боги видят, я сделал всё, что в моих силах, чтобы прекратить эту бойню!

Я встал и вскочил на коня. Злоба рвалась наружу, и мне с большим трудом удавалось держать себя в руках. В таком состоянии мне было не до политических игр, и поэтому я решил вернуться в лагерь, пока не наломал дров.

Встречный ветер приятно охлаждал моё разгорячённое лицо, а топот копыт далеко разносился по округе, распугивая лесную живность. Я гнал своего коня во весь опор, и воины эскорта едва поспевали за мной. Постепенно нервное возбуждение спало, и, чтобы не загнать коня в бешеной скачке, мне пришлось пустить его рысью. К тому моменту, когда мы въехали в лагерь, в моей голове уже сложился план дальнейших действий, и я вызвал на совет Саадина и Арданая.

Чтобы не создавать у союзников ненужных иллюзий, я сразу сообщил о провале переговоров. Затем рассказал, что предъявил имперцам ультиматум и дал время до утра, чтобы ответить на него. Обсудив сложившуюся ситуацию, мы решили, что если Флавий не согласится на наши требования, то ввязываться в бой с имперцами мы всё равно не можем, потому что должны сначала дожидаться возвращения Милорна. Сегодня наша армия значительно сильнее имперских войск, но она скоро разделится на две части. Тарги должны будут вернуться к Арису, а Саадин – в халифат. Тит Флавий не осмелится атаковать нас первым и будет сидеть за стенами Латра, опасаясь штурма города. Это даст нам некоторое время на подготовку прорыва к Мэлору, но, узнав, что наша армия разделилась, Тит Флавий может решиться дать бой. Дорога до границы Арбского халифата займёт около месяца, а если придётся постоянно отбиваться от наскоков имперцев, то и больше. Поэтому нужно хорошо подготовиться к походу, чтобы дойти без лишних потерь.

Ассасины Саадина могут передвигаться намного быстрее имперских легионов, но женщины и дети дроу будут нас сильно тормозить. Чтобы как-то разрешить эту проблему, я попросил Арданая выделить эльфам десять повозок из обоза с лучшими лошадьми и небольшим запасом еды. Я приказал Арданую, после того как мы разделимся и дроу с ассасинами уйдут к Латру, сжечь мост через реку Нерей и, оставив заслон на противоположном берегу, вернуться к Арису. Тит Флавий сразу не решится выходить из Латра и, скорее всего, займёт выжидательную позицию, пока не получит данные разведки. За это время мы постараемся оторваться от возможного преследования и заставим Флавия раздробить свои силы, устроив как можно больше шума вдоль дороги на Мэлор. Если всё пойдёт как задумано, то у нас есть хороший шанс прорваться.

Закончив совещание, я попытался лечь спать, но так и не смог уснуть. Поэтому, чтобы не мучиться попусту, я занялся зарядкой камней Силы для метателей, а затем провёл ревизию своего организма и залечил мелкие травмы. Эта монотонная работа меня успокоила, и перед самым рассветом я всё-таки задремал.

Глава 3

Тайны Эланриль

Снившееся мне было похоже скорее на горячечный бред больного, отменяя состояние нормального ночного отдыха. В воспалённом мозгу возникали странные видения и непонятные образы, но память никак не могла за них зацепиться, и эти видения мелькали, как в калейдоскопе. Несколько раз мне казалось, что ко мне тянутся руки Виканы, но знакомый образ никак не мог прорваться сквозь пелену серого тумана и таял в глубине сознания. Постепенно горячка ушла, и я стал успокаиваться, но выспаться мне так и не дали. Из забытья меня вывел голос Улухая, который доложил, что в лагерь вернулся Милорн и просится ко мне с докладом.

Я с трудом продрал глаза и, ополоснув лицо водой из фляги, разрешил эльфу войти. Милорн вошёл в шатёр и поздоровался со мной. Я ответил на приветствие и, предложив ему присесть, начал задавать вопросы:

– Милорн, как успехи? Вам удалось добраться без приключений?

– В основном всё прошло хорошо, но у нас двое раненых, и один из них тяжёлый. Эланриль сказала, что без тебя она не справится, поэтому я тебя и разбудил, – ответил эльф.

– Кого ранили?

– Магиню Аладриель, она закрыла собой девочку от стрелы чёрного монаха. Как мы прозевали этого уroda, я даже ума не приложу. Эта сволочь сидела на дереве, а когда его случайно обнаружили, начал стрелять. Чинсу успел выпустить всего две стрелы, и оба раза попал.

– Милорн, води меня к раненой, я думаю, что время слишком дорого. Расскажешь всё потом.

Эльф кивнул, и мы вышли из шатра. Улухай следовал за мной, как хвост за собакой, и, похоже, превратился в мою тень. Дроу разбили свой лагерь у моста, и мы добрались до места минут за десять. Эланриль устроила свой лазарет в тени раскидистого дерева, отгородив раненых занавесом из ветвей кустарника. Принцесса стояла на коленях у тела Аладриель, погрузившись в транс, и из последних сил поддерживала жизнь в умирающей магине. Я сразу же подключился к ауре Эланриль и закачал в неё приличную порцию Силы. Принцесса открыла глаза и с благодарностью посмотрела на меня, но сразу потеряла сознание от слабости. Мне удалось восстановить магическую ауру девушки, но физически она была истощена до предела, и организм не выдержал перегрузки.

Теперь пришло время заниматься лечением магини Аладриель. Рана у эльфийки была не очень серьёзной, и если бы я смог оказать ей помощь сразу после ранения, то особых проблем не возникло бы. Стрела чёрного монаха попала эльфийке в живот и прошла насквозь, зацепив селезёнку, и началось внутреннее кровотечение. С момента ранения прошло уже довольно много времени, и Аладриель практически истекла кровью, которая скопилась в её брюшной полости. Эланриль извлекла из раны древко стрелы и погрузила магиню в кому, чем уменьшила кровопотерю, но эти действия только отдалили смерть раненой.

Тяжёлое состояние пациентки требовало срочных действий, поэтому я сразу подключил ауру магини к своей энергетической оболочке и закупорил кровоточащие сосуды, как это делал при лечении собственных ранений. Мозг эльфийки находился в заторможенном состоянии, и мне полностью удавалось контролировать энергетику раненой. Избыточная кровопотеря у Аладриель требовала срочного восстановления объёма крови, а ближайшая станция переливания находилась на Земле. У меня не было возможности поставить даже простейшую капельницу с физраствором, не говоря о более сложных реанимационных процедурах.

Правда, в прошлом я имел опыт лечения большой кровопотери у Первого, но тогда всё произошло спонтанно, и у меня не было уверенности в том, что это сработает и сейчас. Однако времени на раздумья у меня практически не было, и я решил попытаться спасти эльфийку.

Сначала нужно было избавиться от крови, скопившейся в брюшной полости пациентки, которая, загноившись, могла вызвать перитонит. Для этого я сделал надрез на левой стороне живота раненой и повернул её на бок. Из отверстия хлынул настоящий кровавый поток, и простыня, на которой лежала эльфийка, мгновенно пропиталась кровью. В этот момент я услышал за спиной жалобный стон и шум упавшего тела, это грохнулся в обморок Улухай, не выдержавший кровавого зрелища.

– Унесите этого идиота, и брысь все отсюда, пока я не разозлился! – приказал я Милорну, который и сам едва держался на ногах.

Мой приказ был мгновенно выполнен, и я снова сосредоточился на операции. Чтобы зафиксировать голову пациентки, мне пришлось зажать её между своих колен. После чего я и вскрыл кинжалом вену на своей левой руке и направил ручеек крови в рот Аладриель. В первую минуту ничего не происходило, и у меня появились сомнения в выбранном методе лечения, но неожиданно эльфийка сделала первый глоток и стала подавать признаки жизни. Через некоторое время у меня начала кружиться голова, и я прекратил процедуру, чтобы не потерять сознание и самому не истечь кровью. Мне без проблем удалось остановить кровотечение из вены, после чего я привалился к стволу дерева и закрыл глаза. По моим прикидкам, я скормил магине литра полтора собственной крови, и, похоже, перестарался. Сил бороться с навалившейся на меня усталостью не было, и я провалился в черноту.

* * *

– Ингар, очнись, пожалуйста! – донёсся издалека жалобный голос Эланриль. – Выпей эту настойку, и тебе станет легче.

Сон не хотел выпускать меня из своих объятий, но подсознание требовало, чтобы я проснулся. После непродолжительной борьбы я сумел открыть один глаз и словно через мутное стекло увидел заплаканное лицо Эланриль. Это зрелище мгновенно привело меня в чувство, и я встряхнул головой, отгоняя сон.

– Милый, слава богам, ты жив! – радостно пропищала принцесса и стала тыкать мне в губы кружку с какой-то гадостью.

Я неловко отмахнулся от назойливой лекарки и облил себя вонючим отваром.

– Эланриль, мне надоели ежедневные собственные поминки! Я постоянно вижу тебя рыдающей над моим трупом, и это меня окончательно достало. У меня возникли серьёзные подозрения, что ты набиваешься мне в жёны, для того чтобы стать безутешной вдовой! – заявил я, отряхивая с груди прилипшие листья какой-то травы.

– Дурак! – взвизгнула эльфийка и врезала мне кружкой по голове.

На лбу сразу образовалась приличная шишка, которая стала наливаться кровью.

– Это я дурак? Ты на себя посмотри, красавица! От общения с тобой у меня одни шишки и синяки! – зарычал я, ощупывая лоб.

– Ой, миленький, я не хотела тебя ударить, кружка сама вырвалась. Давай я тебя поцелую!

– Ща-ас! Ты лучше делом займись, а целоваться будем потом. Аладриель жива?

– Да, Ингар, с ней всё будет хорошо. Мы перенесли госпожу магину в шалаш, и она сейчас спит.

– Ещё есть какие-нибудь проблемы?

– Нет, сиятельный. Но здоровенный тарг из твоей охраны всё время рвется к вам, я еле-еле его спровадила.

«Господи, вот и пойми этих женщин! То ты лапочка и сиятельный, а через секунду кружкой по лбу», – подумал я, выходя из-за занавески.

В двадцати шагах от лазарета я увидел Улухая, который сидел в тени дерева под охраной двух дроу. Тарг заметил меня и, вскочив на ноги, закричал:

– Ингар, приехали парламентёры из Латра, с ними сам Тит Флавий. Они тебя уже целый час дожидаются. Арданай с Саадином с ними всякие светские беседы ведут, но без тебя вопросы не решаются. Меня за тобой послали, а эта эльфийка к тебе не пустила и даже охрану приставила. С тобой всё в порядке, ты весь в крови, она тебя не загрызла?

– Улухай, я живой, хотя и сильно вымотался. Проводи меня к моему шатру, а то голова совсем ничего не соображает, – попросил я тарга.

Поддерживаемый под руку Улухаем, я направился к своему шатру, чтобы сменить одежду и смыть кровь с тела, которая запеклась на руках и уже начала пованивать. В таком виде являться на переговоры с Титом Флавием было нежелательно, а то имперцы решат, что я лично резал глотки пленным или пил кровь эльфийских младенцев.

Откинув полог шатра, я вошёл внутрь и сразу понял, что попал в переплёт. За моим столом расположилась компания переговорщиков во главе с Титом Флавием. Усмотрев, в каком я виде, легат остолбенел от удивления. В воздухе повисла неловкая пауза, и я ничего умнее не придумал, как начать стесаться над имперцами.

– Господа, прошу меня извинить за опоздание, но вам хорошо известно, как трудно сейчас найти хорошего специалиста по допросам. Всё приходится делать самому, чтобы получить нужные сведения, а не безмолвный труп. Я думаю, что наши переговоры много времени не займут и мы быстро решим все вопросы, а то у меня ещё шестеро пленных монахов на очереди, которым нужно развязать язык, – заявил я.

Наверное, я очень неудачно пошутил, потому что все присутствующие в шатре приняли мои слова за чистую монету, но я не стал никого разубеждать.

– Князь, я хотел подробно обсудить условия нашего союза, прежде чем подписать документы, – пролепетал Тит Флавий.

– Легат, мы всё равно не учтём все нюансы договора, это дело специалистов. Будет правильным закрепить основные положения, а дополнительный протокол мы подпишем позже, в более спокойной обстановке.

– И каковы ваши условия? – спросил имперец.

– Во-первых, мы заканчиваем все боевые действия между собой и выводим войска на территорию собственных государств. Во-вторых, закрепляем сложившееся положение до следующих переговоров, которые должны состояться в Мэлоре через полгода. В-третьих, Мэлор полностью переходит под контроль халифа Саадина до следующих переговоров. В-четвёртых, Арис становится свободным городом и переходит под контроль совместной администрации Таргании и Мерана. Это основные требования, от которых мы не отступим, – озвучил я свои намётки договора.

– Князь, из ваших слов следует, что империя теряет контроль над двумя своими городами, а это абсолютно неприемлемо! – задохнулся от возмущения легат.

– Легат, давайте разговаривать как ответственные люди и обойдёмся без эмоций. Эти города вы и так уже потеряли в результате боевых действий, и выторговать какие-то более выгодные условия вы сможете только на следующих переговорах. Сейчас у вас много забот в империи, и прекращение войны вам на руку. Вместо того чтобы гробить свои легионы, которых и так почти не осталось, в заранее проигранной бойне, вам следует укрепить свою власть и навести хоть какой-то порядок в империи. Мы готовы обсуждать любые ваши предложения, кроме тех, которые уже озвучены. Вам лучше определиться с тем, какая помощь вам потребуется от нас в сложившейся обстановке.

Тит Флавий, кажется, понял, что его попытка обыграть молодого хумана на дипломатическом фронте не удалась, быстро сменил манеру поведения, и переговоры пошли в более конструктивном русле. Через пару часов дебаты, которые временами шли на повышенных тонах, были завершены, и мы подписали текст договора, который устраивал все стороны. В этот документ без изменений вошли все мои требования, но и Флавий добился от нас нескольких довольно серьёзных уступок, главной из которых была тысяча воинов, остающаяся в Латре. У имперцев практически не было кавалерии, и мне скрепя сердце пришлось передать под командование легата пятьсот таргов Арданая и столько же ассасинов Саадина. Без этой конницы Флавий не мог противостоять войскам чинсу и конным бандам, наводнившим окрестности Латра, поэтому мы вынуждены были пойти на уступки. Однако я сумел выторговать у легата десять метателей для усиления огневой мощи этих войск. Поначалу имперец предложил метатели вместе со своими магами, но я отказался от такого подарка, заявив, что у меня своих специалистов достаточно.

После подписания договора состоялся небольшой фуршет, грозивший перерасти в пьянку, но я находился не в лучшем состоянии и, выпив пару бокалов вина, покинул шатёр, сославшись на неотложные дела. Чтобы привести себя в порядок, мне необходима была тёплая ванна, но за неимением оной я отправился к реке. Пока я отмокал, блаженствуя в прохладной воде, Улухай пытался отстирать мою одежду, но это у него плохо получалось. Однако его мучениям скоро наступил конец, потому что на берег заявила Эланриль. Я лежал в воде абсолютно голый, но это принцессе несколько не смутило, и она по привычке начала читать мне нотации по поводу моего преступного отношения к собственному здоровью и моральной распущенности. Долго слушать причитания эльфийки я не стал и решил заставить её в отместку за длинный язык перестирать мою одежду. Девушка возмутилась моим приказом и гордо заявила:

– Ингар, я принцесса дроу и стирать мужские подштанники не намерена!

В принципе гонор принцессы был мне по барабану, но тут дело пошло на принцип и я решил позлить Эланриль.

– А как же любовь до гроба? Значит, ты намылилась сидеть на троне рядом со мной, а я должен ходить в грязных штанах? Улухай, как тебе такая невеста?

– У нас такую невесту лупят оглоблей по заднице, только с эльфийкой этот номер не пройдёт, уж больно тощая она, зашибить можно! – рассмеялся тарг, продолжая тереть в реке мои штаны.

– Ах ты, гад зеленорожий, да я тебя за такие слова кастрирую и самого по заднице оглоблей огрею! – буквально взвыла Эланриль и заехала таргу ногой в ухо.

Улухай не ожидал от эльфийки такой прыти и плюхнулся в воду, выпустив из рук мои штаны, которые тут же поплыли вниз по течению. Чтобы не остаться с голым задом, я бросился спасать их, оставив сладкую парочку разбираться между собой. Минут через пять мне удалось поймать штаны и вернуться к берегу, где бой между Улухаем и Эланриль был в самом разгаре. Я некоторое время понаблюдал за поединком и понял, что Улухая нужно срочно спасать. Тарг находился в очень невыгодном положении, не имея возможности нанести удары в полную силу, чтобы не навредить эльфийке, а Эланриль этим всю пользовалась. Ноги и кулаки принцессы мелькали, как лопасти вентилятора, и Улухай уже наелся оплеух по самое не балуйся. Я вмешался в поединок, только когда тарг откровенно поплыл, пропустив удар ногой в пах, и начал звереть. Этот бесчестный удар разбудил во мне мужскую солидарность, и я закрыл Улухая своей грудью. Стоило появиться на поле боя новому противнику, как Эланриль мгновенно переключила на него свою злобу, и мне с трудом удавалось блокировать хлесткие удары доморощенной ниндзя. Однако принцесса совсем потеряла голову от бешенства, и поэтому я легко подловил её на ошибке и забросил в реку охладиться.

Пока ваш покорный слуга ловил свои штаны и воевал с принцессой, на берег сбежало половина лагеря дроу посмотреть, как Эланриль лупит тарга и дерётся с голым князем Ингаром. Когда принцесса навешивала люлей Улухаю, публика была в восторге и подбадривала её восторженными возгласами, но стоило мне закинуть принцессу в воду, как зрители покинули свои места и молча рассосались по лагерю.

– Справился бугай с девушкой, да? – заскулила принцесса, вылезая на берег. – Сила есть, ума не надо, а ещё высокородный! Ты штаны хотя бы надел, а то сверкаешь своими причиндалами, смотреть тошно!

– А ты не смотри куда не положено! Лучше бы простыню какую-нибудь принесла, чтобы я мог прикрыться, пока одежда сохнет, – огрызнулся я и снова залез в воду.

Улухай начал собирать по берегу мою разбросанную одежду и хотел продолжить стирку, но Эланриль отобрала её у него и ехидно заметила:

– Давай сюда, прачка косорукая, ты стираешь так же плохо, как и дерёшься, лучше разбитую рожу умой, смотреть на тебя противно!

Эланриль завернула вещи в рубаху и ушла вниз по течению.

– Слушай, Ингар, а эта эльфийка – девка прямо огонь, да и красавица – глаз не оторвать! Гибкая, как лоза, а сила, как у самки зорга. Она мне всю рожу размолотила, даже пара зубов качается! С такой зимой в постели холодно не будет. Эх, жалко, что принцесса не про мою честь, а то бы женился не раздумывая. Не зевай, князь, пока она на тебя глаз положила, второй такой нет, – заявил, вздохнув, тарг.

– Улухай, ты ещё мою Викану не видел, там такой вулкан страстей, что я временами сам её боюсь до ужаса. Гвельфы и дроу и так живут как кошка с собакой, а если я надумаю жениться на Эланриль, меня сразу разорвут напополам и похоронят в двух могилах сразу. Поэтому вместо двух жён у меня будут две безутешных вдовы, которые станут поливать цветочки на моих холмиках!

– Не завидую я тебе, Ингар. Если твоя Викана такая же шустрая, то вдвоём они тебя точно грохнут! – заржал тарг.

День незаметно начал клониться к вечеру, и я, надев на себя выстиранную Эланриль одежду, направился проведать раненых. Магиня Аладриель спала как младенец под воздействием эликсиров, приготовленных принцессой, и явно шла на поправку. Моего вмешательства в процесс исцеления в принципе не требовалось, но я для пущей важности исправил последствия двух старых травм в организме эльфийки, связанных с проблемами по женской части. Эланриль в это время тоже находилась в трансе и контролировала мои действия. Закончив лечебные манипуляции, я вышел из транса и увидел, что Эланриль буквально сверлит меня своим взглядом.

– Ингар, ты понимаешь, что сейчас сделал? – спросила принцесса.

– Да вроде ничего особенного. У Аладриель был когда-то недолеченный воспалительный процесс в женских органах, и я просто исправил его последствия. Я что-то напутал и совершил какую-то ошибку?

– Нет, Ингар, ты сделал всё идеально и не совершил ошибок. Просто ты устроил огромную головную боль правящим домам дроу. Верховная магиня Аладриель теперь сможет иметь детей, которые по статусу будут выше, чем дети других домов!

– Ну и флаг ей в руки! Только не надейтесь, что этих детей буду делать я, вы совсем охренели со своими династическими играми! Я вам что, бык-производитель?

– Нет, Ингар, ты не понял меня. У народа эльфов вообще большие проблемы с деторождением, и многие женщины не могут иметь детей по не зависящим от них причинам, а ты мог бы помочь им в этом.

– Эланриль, я не врач-гинеколог и не собираюсь им становиться, по крайней мере пока мы не придём в долину Нордрассила. У меня только поверхностные знания в этом вопросе, и ждать от меня чудес просто наивно.

– Значит, ты меня не посмотришь? – выдохнула Эланриль и мгновенно закрыла рот рукой, поняв, что сказала лишнее.

Однако уже было поздно, я зацепился за сказанные принцессой слова и начал наседавать с расспросами:

– Эланриль, не морочь мне голову, рассказывай, что у тебя за проблемы?

Принцесса долго отнекивалась и пыталась увести разговор в сторону, но я был неумолим. В конце концов я окончательно достал девушку, и она залилась горячими слезами. Следующие минут десять мне пришлось успокаивать принцессу, чтобы остановить начавшийся потоп.

Наконец мне удалось уговорить Эланриль рассказать о своих проблемах, и она поведала мне свою тайну:

– Ингар, мне об это стыдно тебе говорить, но у меня точно такая же проблема, что и у Аладриель, – я не могу иметь детей. В детстве, когда во мне проявились способности видящей, меня отравили растительным ядом, который сильно повредил мои детородные органы. Полукровка, служивший у нас в доме садовником, затащил меня в дальний угол сада и насильно влил эту гадость, ну ты знаешь куда. Преступник сразу покончил с собой, чем обрубил нити, ведущие к своим хозяевам. Моим лечением занимались лучшие целители нашего народа, и я осталась жива, но им не удалось вернуть мне способность к деторождению. У моих родителей были подозрения, что к этому преступлению причастен дом князя Алатерна и его ублюдочный сынок Алой, но прямых доказательств найти не удалось. К тому же то, что я осталась бесплодной, было выгодно многим из правящих домов, и мы могли ошибаться насчёт причастности Алатерна к этой мерзости. Мне пришлось очень долго лечиться, и я сумела добиться большого прогресса, но забеременеть до сих пор неспособна. Ты не подумай, я не экспериментировала на эту тему, и у меня не было мужчин до тебя.

– Стоп, с этого места поподробнее, я что-то не припомню, чтобы мы были с тобой близки, – остановил я рассказ принцессы, слегка напуганный её словами.

– Ингар, ты не так меня понял. Я никогда не отдамся мужчине без любви, но с тобой я готова на всё! Пусть у меня не будет детей, но я хочу быть с тобой даже на положении наложницы!

– Эланриль, прости меня, если я скажу что-то обидное, но мне трудно тебя понять. Я хорошо помню, как ты говорила, что наши дети будут править Геоном или что-то в этом роде, а теперь заявляешь, что не можешь иметь детей.

– Прости меня, любимый, я врала! Я врала тебе, я врала себе, надеясь хотя бы на призрачное счастье обычной женщины. Ты не представляешь, как бывает страшно осознавать, что тебя ждут столетия жизни в полном одиночестве. Одна только мысль о том, что ты уйдешь в небытие, не оставив за собой даже искорки новой жизни, рвёт душу на части! Я единственная видящая народа дроу, и только долг держит меня на этом свете, это мой крест, и я не имею права прекратить свои мучения, – прошептала Эланриль сухими губами.

«Господи, прямо какой-то бразильский сериал, а не реальная жизнь! – подумал я, прокручивая в голове сложившуюся ситуацию. – Несчастливая девочка, вот, оказывается, на чём основывается её внезапная любовь к залётному князю. Наверное, всё началось, когда я вытащил с того света её брата, в тот момент, видимо, и появилась в душе Эланриль надежда на исцеление. Мечты о детях привязали ко мне принцессу невидимыми оковами, которые невозможно разорвать, не разрушив психику девушки. Чем больше я совершал медицинских чудес у неё на глазах, тем сильнее становилась надежда на возможность её исцеления, и любое моё необдуманное слово может стать причиной трагедии. Попал ты, Игорьяша, капи-

тально. Отказать в помощи принцессе ты не можешь, а если сумеешь решить её проблемы, то вообще утонешь с головой».

– Ингар, очнись, – затрясла меня за плечо эльфийка. – Прости меня, что я загружаю тебя своими проблемами. Ты и так тащишь на своих плечах груз ответственности за народы гвельфов и дроу, а я лезу со своими мелочами.

– Эланриль, не говори глупостей! Я конечно же приложу все силы, чтобы помочь тебе. Просто я задумался о том, как правильно подойти к твоему лечению. Давай не будем пороть горячку, а отложим этот вопрос до того момента, когда отправимся в Мэлор. Сейчас нужно подготовиться к походу, и пару дней я буду загружен выше крыши. Дорога нам предстоит длинная, и у нас будет время спокойно заняться твоим обследованием на привалах. Чтобы исключить ошибки, мне нужно выбрать правильную тактику лечения. Ты согласна?

– Да, Ингар, ты абсолютно прав. Я действительно веду себя как дура и устроила здесь глупую истерику. Конечно, нужно всё делать со спокойной головой, да и случай у меня сложный. Я не питаю никаких иллюзий, но если у тебя получится, то я буду молиться на тебя, как на Бога.

Чтобы не бередить ей душу пустыми обещаниями, я не стал ничего говорить в ответ на слова Эланриль, но похоже, у меня может появиться очередной религиозный фанатик.

Попрощавшись с Эланриль, я отправился в свой шатёр, чтобы обсудить с Саадином и Арданаем подготовку к выходу в поход.

В последующие дни на меня буквально обрушились заботы о подготовке похода, и сотни мелких проблем вытеснили из сознания думы о несчастной принцессе.

Глава 4

Интриги гвельфийского двора

Лаэр стоял у окна и смотрел вдаль, сквозь просвет в ветвях Нордрассила. Вид из окна открывался волшебный, но это не поднимало настроения хмурому гвельфу. Проблемы множились с каждым часом и буквально закрутили его в своём водовороте. После того как пропал Ингар, Лаэр с удивлением понял, что этот мальчишка нёс на своих плечах огромный груз, который теперь давил чудовищной тяжестью на плечи гвельфа. Ингар решал возникающие проблемы легко и как-то походя, поэтому Лаэр очень часто критиковал про себя его поступки. Но когда его не стало, наступил момент истины, показавший Лаэру, что он часто был несправедлив к своему другу. Оказалось, что Ингар учитывал многие факторы, которые не бросались на глаза гвельфу, и поэтому принимал правильные решения, казавшиеся на первый взгляд ошибочными.

Сейчас Лаэр с раздражением ждал визита Ингура – брата Ингара, с которым должен состояться нелицеприятный разговор о вчерашней стычке в лесу. Проблема оказалась очень запущенной, и, пока Лаэр ездил в Кайтон, чтобы встретить корабли, вернувшиеся из плавания на Тарон, дело дошло до кровопролития. Слава богам, что никого не убили, но трое раненых гвельфов и пятеро раненых хуманов дружбу между народами не укрепляли. Двум вождям предстояло решить проблему взаимоотношений в долине Нордрассила, наказать виновных и выработать новые договорённости, чтобы исключить подобные стычки в дальнейшем.

От этих неприятных раздумий Лаэра отвлекло покашливание Мистира за спиной. Гвельф повернулся:

– Что случилось, Мистир?

– Высокородный, пришёл князь хуманов Ингур, с которым вы договаривались о встрече, что ему ответить? – спросил гвельф, взваливший на свои плечи все бытовые заботы на Нордрассиле.

– Пусть войдёт, я его уже давно жду.

Мистир выглянул за дверь и попросил посетителя войти.

– Здравствуй, Лаэр, я рад тебя видеть, хотя повод для встречи у нас весьма неприятный, – заявил с порога Ингур.

Хуман был очень похож на своего старшего брата, а за последние месяцы это сходство ещё больше усилилось. Молодой князь заматерел, и его юношеская беззаботность растворилась в заботах о своём клане, а лоб прорезали полосы морщин – результат напряжённых раздумий.

– Я тоже рад тебя видеть, присаживайся к столу, разговор у нас будет непростой.

Хуман кивнул и сел в кресло напротив Лаэра.

– Ингур, как чувствуют себя раненые? Я посылал к тебе Ларию с заживляющими эликсирами, она наша лучшая целительница после Виканы, но твои часовые прогнали её.

– Слава богам, мои воины живы, но кровь пролилась, и нам нужно решить этот вопрос. Гвельфы начали стрелять без предупреждения, и у троих моих воинов раны в спине. Я мог ожидать от гвельфов чего угодно, но только не выстрелов в спину!

– Князь, твои люди нарушили оговоренную границу Дерева Жизни, за это и поплатились. Мои дозорные стреляли не в спины, а в задницы твоих бойцов, в ином случае они были бы уже трупами.

– Лаэр, не нужно выгораживать своих соплеменников, мы должны разобраться объективно. Мои охотники гнались за подранком оленя и просто заблудились, а гвельфы начали стрелять без предупреждения!

– Ингур, у меня другая версия событий. Мои воины говорят, что твои охотники хорошо видели пограничные засечки на деревьях и стрелы, которые были выпущены в качестве предупреждения. Однако они наплевали на эти знаки и продолжили гоняться за оленем в подлеске Деревя Жизни, вытаптывая магические грибы, которые удобряют его корни. Хуманы своими действиями могли причинить непоправимый ущерб плантации грибов, и только после этого мои бойцы начали стрелять. В результате произошедшей стычки у нас тоже трое раненых, и один из них в очень тяжёлом состоянии.

– Лаэр, не нужно выдумывать, среди твоих воинов нет раненных оружием. Мои ребята просто набили им морды и оставили отдыхать на травке!

– Ингур, как же с тобой трудно разговаривать! Избить кулаками гвельфа – значит нанести ему смертельное оскорбление, которое смывается только кровью!

– Значит, гвельфы объявляют нам войну? – процедил сквозь зубы Ингур.

– Ты сошёл с ума, какая война?! Я своим уже накомылил за дурость, и никаких последствий не будет. Ты тоже должен наказать своих людей, чтобы такое больше не повторилось, – заявил Лаэр.

Ингур хотел что-то возразить, но не успел, потому что в дверь вбежала старшая фрейлина Виканы Альфия и с порога заголосила:

– Князь, беда! У Виканы пропало молоко, и нам нечем кормить детей! Срочно нужна кормилица, но среди гвельфиек нет ни одной кормящей матери!

Услышав это известие, Лаэр едва не вывалился из кресла и заорал на Альфию:

– Вы там совсем с ума посходили?! Где Викана?

– Она спит, и мы не можем её добудиться! Она в последнее время находится в удручённом состоянии и принимает какие-то эликсиры, а прошедшие два дня почти не просыпается.

– А ты куда, старая дура, смотрела? Тебя назначили старшей фрейлиной, и на тебе вся ответственность за свою госпожу!

– Я делала всё, что в моих силах, но после смерти Ингара Викана сама не своя. Я давала ей безвредное успокоительное, и только! Викана видящая и намного лучше меня разбирается в медицине. Все эликсиры, которые она принимала, были изготовлены ею лично, и я не думаю, что она хотела навредить детям.

– Мистир, срочно вызови сюда Ларию, мне нужно с ней поговорить!

– Лария ждёт в коридоре.

– Тогда пусть зайдёт.

Дверь открылась, и в кабинет вошла гвельфийка.

– Лария, я назначаю тебя старшей фрейлиной вместо Альфии. Мистир, вызови Антила, он мне срочно нужен.

– Я здесь, мой князь! – раздался голос из коридора, и в кабинет вбежал молодой гвельф.

– Антил, я назначаю тебя личным охранником Виканы. В её покои не должен проникнуть никто посторонний. Спи и ешь на её пороге, но Викана должна быть жива!

Произнеся эти слова, Лаэр схватил со стола кубок с вином и осушил его одним глотком. Голову гвельфа словно стянули стальным обручем, и из его носа потекла кровь. Первой это заметила Лария и попыталась остановить кровавый ручеек своим платком, но гвельф оттолкнул её руку и прорычал:

– Лария, ты что здесь делаешь? Бегом в покои Виканы и захвати с собой своего протеже! Если с Виканой что-то случится, оба ответите головой!

Антил и Лария пробкой выскочили в коридор и побежали к покоям Виканы. Не успела за ними закрыться дверь, как голос подала разжалованная Альфия:

– Лаэр, я не держусь за должности при дворе, и, возможно, ты прав, отстранив меня, но сейчас на первом месте жизнь детей. Им срочно нужна кормилица, иначе они через несколько дней умрут!

– Альфия, у меня в клане недавно две женщины родили детей, молоко наших женщин подойдёт? – вмешался в разговор Ингур.

– Я этого не знаю. У гвельфов кормилицами были полукровки, а человеческим молоком гвельфийских детей никогда не кормили. Однако у нас нет выхода, и придётся попробовать. Дети Ингара только наполовину гвельфы, и есть надежда, что мы сможем их спасти.

– Альфия, собирай детей, ты едешь со мной! – безапелляционно заявил Ингур и встал из-за стола.

– Ингур, куда дети Виканы не поедут, а останутся с матерью! Принц и принцесса принадлежат правящему дому народа гвельфов, и только мы вправе распоряжаться их судьбой! – просипел Лаэр, захлебываясь текущей из носа кровью.

– Послушай, князь! Я брат Ингара, и если он погиб, то теперь эти дети – мои дети, таков закон хуманов! Вы уже распоряжались судьбой детей Ингара и практически загнали их в могилу! Если сейчас ты встанешь на моём пути, то я зарублю тебя как собаку! Я знаю, что могу погибнуть в этом бою, но мой клан отомстит за мою смерть, и мало вам не покажется! Уйди с дороги!

В кабинет ворвались четверо гвельфов с обнажёнными мечами, но Лаэр остановил их взмахом руки и потерянно произнёс:

– Пропустите их, пусть уходят! Альфия, ты поедешь с Ингуром и будешь заботиться о детях. Викана приедет к вам, как только придёт в себя и сможет перенести дорогу. А ты, Ингур, умерь свой пыл, здесь у тебя нет врагов.

Лаэр опустил в кресло и, сгорбившись, словно древний старик, уставился потухшим взглядом в крышку стола, зажав платком кровоточащий нос. Через минуту кабинет опустел, и Мистир, закрыв за собой дверь, приказал охране, чтобы князя не беспокоили.

Лария в сопровождении Антила буквально ворвалась в покои Виканы и подошла к фрейлинам, столпившимся вокруг её кровати.

– Как она? – спросила гвельфийка.

– Всё так же спит, и мы никак не можем её разбудить, – ответила одна из фрейлин.

– Идите отдыхать, я подежурю рядом с Виканой, и если понадобится помощь, то позову кого-нибудь из вас.

– Альфия будет ругаться, если мы уйдём без разрешения.

– Вы зря боитесь, Лаэр отстранил Альфию от должности старшей фрейлины и назначил вместо неё меня. Я сама не напрашивалась, но князь отдал приказ, и я обязана повиноваться.

– О боги, и что же будет теперь с детьми? – запричитала одна из фрейлин.

– Сейчас Лаэр с Ингуром решают их судьбу, а мы должны повиноваться воле высокородных. Не забивайте себе голову проблемами, которые не в состоянии разрешить, а идите лучше отдыхать и не пускайте никого в спальню княгини.

Фрейлины не стали возражать новой начальнице и вышли из спальни, прикрыв за собой дверь. Лария глубоко вздохнула и, закрыв глаза, попыталась сосредоточиться. Только что она заняла один из важнейших постов в окружении Великой княгини гвельфов и стала как никогда близка к своей цели.

«Сейчас главное не наделать глупых ошибок, радуясь первому успеху, поэтому первым делом необходимо скрыть следы отравления Виканы», – подумала Лария и начала действовать.

Женщина взяла с прикроватного столика один из флаконов с эликсиром и спрятала его за корсаж своего платья. Теперь даже самая строгая экспертиза не установит причину неестественного сна Виканы, а тем более не свяжет её с именем Ларин. Фрейлина хотела убрать также и полотенце, которым вытирали пот с лица спящей Виканы, потому что оно слегка пахло настойкой дурманных грибов, но за дверью раздались громкие голоса.

– Принцесса Викана сейчас спит, и я не пущу вас в её спальню. Старшая фрейлина сказала, что ей нужен покой! Если вы пришли за детьми, то дверь детской комнаты на другой стороне коридора! – послышался за дверью голос Антила.

Лария вышла из спальни и лицом к лицу столкнулась с Альфией.

– Ты меняпустишь к княгине попрощаться? – спросила бывшая старшая фрейлина.

– Альфия, Викана спит и не увидит тебя. Лаэр и так недоволен фрейлинами, и я думаю, что лучше его не злить.

– Лария, мне необходимо срочно уехать, и мы долго не увидимся с княгиней. Я, как только соберу детей в дорогу, сразу отправлюсь с Ингуром в посёлок хуманов. У них в Горном убежище есть две кормящие матери, и, возможно, нам удастся спасти жизнь детей.

– Я очень рада, что у нас появилась надежда, но на мне лежат заботы о Викане. Альфия, княгине ты не поможешь, и тебе необходимо как можно быстрее добраться в Горное убежище. Дети постоянно плачут от голода, а вода и эликсиры не заменят материнское молоко. Возьми себе в помощь кого-нибудь из фрейлин, они соберут детей в дорогу. Прощай, подруга, и пусть помогут тебе боги!

Женщины расцеловались, после чего Лария вернулась в спальню к Викане и закрыла за собой дверь. Убедившись, что рядом нет посторонних ушей, старшая фрейлина ущипнула Викану за руку, но та не почувствовала боли и продолжала спать. Фрейлина поняла, что сонное зелье действует, как задумано, и Викана не реагирует даже на боль. Лария зло улыбнулась и, нагнувшись к изголовью кровати, зашептала:

– Викана, я хочу тебя обрадовать, твои ублюдки скоро сдохнут, а потом мы займёмся тобой, милочка. Из плавания вернулись дроу Амрилора, и скоро у меня появится эльфийская пыль. Твоя мачеха была большой любительницей этого зелья, и я надеюсь, тебе оно тоже понравится. Я думаю, что ты хорошо знаешь, какое наказание ждёт любителя эльфийской пыли по законам гвельфов. Тебя мало убить, ты должна сдохнуть в позоре и мерзости, проклинаемая всеми перворождёнными на Геоне. Твой род должен пресечься, а место на княжеском троне займёт более достойный представитель народа гвельфов. Подстилка грязного хумана не может быть Великой княгиней перворождённых! Жалко, что твой папаша не увидит позора своей дочери и не испытает той боли и стыда, которые испытала я, когда он, вдоволь натешившись любовью наивной девочки, вышвырнул меня на улицу, словно последнюю шлюху!

Глава 5

Дорога в Мэлор

Двухдневный бардак, сопровождавший сборы в поход, наконец, закончился, и колонна ассасинов выдвинулась по дороге в сторону Мэлора. Воины Ардана покинули лагерь ещё вечером, потому что при хорошем ночном зрении таргов им намного легче передвигаться в прохладе ночи, нежели по солнцепёку. Прощаясь с другом, я пообещал Арданаю, что прилечу к нему в гости ещё до переговоров в Мэлоре и погощу в Таргании минимум неделю.

Колонна ассасинов переправилась на левый берег реки Нерей, и я постепенно втянулся в походный ритм, привычно контролируя окрестности магическим зрением. Когда караван миновал перекрёсток недалеко от Латра, нас догнали гонцы из отрядов, оставленных в помощь Титу Флавию. Воины доложили, что у них всё в порядке и имперцы полностью выполняют пункты договора. Я отдал гонцам несколько мелких поручений и отправил их обратно в Латр.

Темп, заданный ассасинами, оказался под силу лошадям, тянущим повозки с припасами, а дети дроу ехали на лошадях вместе со своими матерями. Оказалось, что я зря беспокоился за женщин и детей лесного народа, потому что каждый эльф с малых лет обучался верховой езде. Это обстоятельство позволяло нам в случае серьёзной опасности бросить обоз и прорываться к Мэлору в конном строю. Лошади ассасинов хорошо отдохнули перед походом, и поэтому мы решили не делать дневную остановку, а постарались в первый же день как можно дальше уйти от Латра.

Мой конь скакал рядом с иноходцем Саадина, и я решился на разговор, которого очень боялся.

— Саадин, я давно хотел тебя спросить, Акаир жив или твои специалисты по развязыванию языков запытали его до смерти, стараясь узнать тайну драконов?

Услышав вопрос, Саадин едва не свалился с лошади, но я поддержал его за плечо. Похоже, халиф давно ждал этого разговора, но вопрос был задан неожиданно, и толкового ответа на него Саадин не успел приготовить.

— Ингар, я не знаю, что ответить. Я не предавал тебя, но Акаир сказал, что ты мёртв, и... — замылся халиф.

— Саадин, ты не юли, а говори правду, — прервал я оправдания халифа. — Любой в твоём положении приложил бы все силы, чтобы узнать тайну драконов. Ни один разумный правитель не имеет права упустить такую возможность, тем более халифат находится в окружении враждебных государств и ведёт войну. Я задал тебе прямой вопрос и жду такого же прямого ответа.

— Ингар, ты можешь мне не верить, но я действительно не знаю, жив ли Акаир. Когда я видел его в последний раз, он был в очень плохом состоянии. Перед отъездом я приказал больше не подвергать его пыткам и сделать всё, чтобы он остался в живых до моего возвращения. Однако мои люди добросовестно выполняют свою работу, и я сомневаюсь, что после месяца непрерывных допросов Акаиру удастся выжить. Князь, у тебя очень верные подданные, и я хотел бы иметь таких же. Мои палачи вынут душу даже из покойника, и он расскажет всё, что знал умерший, но Акаир сумел обмануть моих людей, и все раскрытые им секреты оказались ложью. Лучшие учёные и маги халифата дотошно следовали советам Акаира, но твой дракон так и не сдвинулся с места.

— Спасибо за откровенность. Если Акаир умер, то я не буду винить тебя в его смерти, потому что так решили боги. У меня есть к тебе только одна просьба: ты должен отдать мне

человека, которому приказал сделать всё, чтобы Акаир выжил, и на этом инцидент будет исчерпан.

– Но мой визирь пытал Акаира по моему приказу, и вся вина лежит на мне. Давлет-паша принадлежит к очень древнему и влиятельному роду! Я повелитель правоверных, но главы древних родов халифата не одобряют выдачи визиря чужаку, и могут начаться волнения и интриги.

– Саадин, если Акаир умер, то это значит, что визирь не выполнил приказ своего повелителя, а это тяжкое преступление! На тебе не будет его крови, ты просто отдашь его мне, и он исчезнет! Если же начнутся интриги, то это выявит твоих потенциальных врагов, а подавить любое восстание я тебе помогу. Ты согласен выдать визиря?

Саадин на некоторое время погрузился в раздумья и наконец ответил:

– Князь, я отдам тебе Давлет-пашу, но я хочу знать, что его ждёт.

– Я не хочу тебя успокаивать лживыми обещаниями и сразу заявляю, что визирь умрёт. Акаир не только мой подданный – он мой друг, а смерть моих друзей не может остаться безнаказанной, иначе я перестану себя уважать.

– Ингар, ты не до конца меня понял – я хотел спросить тебя, какая смерть ждёт моего подданного?

– Давай отложим этот разговор до Мэлора. Мы с тобой не знаем, жив Акаир или умер, и, возможно, ты слишком рано хоронишь своего визиря.

– Ты прав, но Акаир сильно искалечен, и я боюсь, что ты захочешь поквитаться за его раны, – сказал халиф, пристально посмотрев на меня.

– Если мой друг жив, то никаких последствий для твоего визиря не будет. Я постараюсь излечить раны Акаира, а визирь просто заплатит компенсацию за моральный ущерб.

На этом мы решили оставить этот неприятный разговор, и Саадин ускакал в голову колонны вместе со своей охраной, а я дождался, когда меня догонит обоз, в котором ехала Эланриль. Поравнявшись с принцессой, я сразу понял, что она чем-то очень взволнована. Привыкший к тому, что судьба преподносит мне приятные подарки только по большим праздникам, я стал выяснять причину этой озабоченности.

– Эланриль, что у тебя опять стряслось? Снова на тебе лица нет, с тобой все в порядке? – поинтересовался я у девушки.

– Со мной всё хорошо, но мы поругались с Аладриель, и я не знаю, что мне теперь делать. Очень давно, когда... – начала рассказ принцесса, но я её остановил:

– Эланриль, говори внятно и не начинай рассказ от сотворения мира, просто объясни суть проблемы.

– Проблема в том, что Аладриель, как только пришла в себя после лечения, сразу поняла, что в её организме произошли странные изменения, причину которых она не смогла объяснить. Магиня хорошо помнит, что практически умерла от кровопотери, и вдруг через день проснулась живой и целёхонькой. К тому же она сразу заметила, что её аура стала полной, как у истинной высокородной, а запас магической энергии значительно увеличился. Я рассказала Аладриель, что это ты спас ей жизнь, напоив собственной кровью, и она теперь вне себя от возмущения. Каких только оскорблений я от неё не наслушалась, а ведь она моя духовная мать, и я ей многим обязана в своей жизни. Я ума не приложу, что мне делать.

– Где госпожа Аладриель? – спросил я принцессу.

– Она едет на третьей телеге в начале обоза, но я боюсь к ней даже приблизиться, настолько она зла на меня.

– Оставайся здесь, я сам поговорю с Аладриель, у меня есть аргументы, чтобы убедить её в том, что она не права, – заявил я и поскакал догонять голову обоза.

Стоило мне только подъехать к повозке, на которой ехала магиня, как на меня обрушился поток язвительных реплик:

– Ну, наконец-то появился мой спаситель! Великий Ингар приехал получить заслуженную награду от спасённой от смерти эльфийки! Сиятельный, вы как предпочитаете получить награду, золотом или натурой?

Я был готов практически ко всему: к слезам или женской истерике, даже к тому, что магиня попытается меня убить, но только не к площадной брани. В ответ на оскорбления во мне мгновенно вышло мужское самолюбие, и я процедил сквозь зубы:

– Заткнись, дура, пока я не огрел тебя плетью! Похоже, тебя не только стрелой ранили, а ещё по голове крепко стукнули. Что за концерт ты здесь устраиваешь?

– А ты не догадываешься, о, сиятельный? Думаешь, что привязал меня к себе узами крови и я теперь твоя раба по гроб жизни? Да я горло себе перережу, но не буду на побегушках у хумана! Если ты решил, что я ради рабского существования предаю свой народ, то ты глубоко ошибаешься!

Вопли магини далеко разносились по округе, и к нам стали подтягиваться любопытные. Я, заметив такой расклад, быстро разогнал особо наглых злобным окриком:

– Что, ушастые, любопытство вышло? Князь с магиней что-то не поделили, а вам это душу греет? Чтобы через минуту я ближе ста шагов ни одной ушастой рожи не видел, или укорочу уши особо любопытным!

После моего грозного заявления народ быстро рассосался, и я, подъехав к магине вплотную, тихо заговорил:

– Госпожа Аладриель, спасая вашу жизнь, я не строил никаких низменных планов на ваш счёт, на это у меня просто не было времени. Я всегда относился к вам с большим уважением и пиететом, но если мне потребуется, то вы будете выносить за мной ночные горшки, а также вытворять чудеса в постели, причём без всяких уз крови. Поэтому умерьте свой гонор и внятно озвучьте претензии ко мне!

– Да как ты смеешь, мальчишка, так со мной разговаривать? Ты мне в сыновья годишься!!! – возмутилась магиня.

– Вот именно! Позавчера эта фраза была пустым звуком, а сейчас она полностью соответствует истине! Все изменения в вашем организме связаны не с желанием связать вас со мной узами крови, а с попыткой вернуть вам способность рожать детей! Народ дроу на грани выживания, а главный долг женщины дроу – оставить потомство.

Аладриель, услышав эти слова, так и застыла с разинутым ртом, не в состоянии поверить в сказанное мной. Одного взгляда на магиню было достаточно, чтобы понять, что она не в себе, и мне пришлось ждать несколько минут, пока её глаза примут осмысленное выражение. На данный момент лучшим решением было не трогать магиню, но я не смог отказать себе в удовольствии съязвить:

– Госпожа Аладриель, я понимаю ваше замешательство, но на вечерней стоянке жду вас с извинениями. Можете не нервничать по поводу накопившихся за вами долгов, все долги я вам прощаю, в том числе и те, которые вы собрались отдавать натурой.

Небрежно бросив эту фразу, я пришпорил коня и поскакал в голову колонны, любуясь собой, таким красивым, и собственным изысканным остроумием. Однако через пару минут моё игривое настроение испарилось, и я осознал, что сделал очередную глупость. Сколько раз я клял себя за неводержанность в словах, но всё напрасно, и острый язык когда-нибудь отрицательно скажется на состоянии моего здоровья.

Поравнявшись с головой колонны, я стал обдумывать планы на вечер и готовить показную речь, чтобы как-то сгладить последствия моего словоблудия. Вскоре ко мне присоединилась Эланриль и принялась допытываться, чем закончился мой разговор с Аладриель. Я вкратце описал нашу беседу, но умолчал о своих глупых речах и напустил глубокомысленного тумана, а затем отправил принцессу на разведку к магине. Девушка так и не поняла, чем закончилась моя попытка договориться с Аладриель, но просьбу выполнила.

Примерно через час Эланриль вернулась с заплаканными глазами и официальным тоном попросила следовать за собой, чтобы снова встретиться с Аладриель. Я решил, что ничего хорошего меня на этой встрече не ждёт, и попытался свалить, сославшись на неотложные дела, но принцесса была очень настойчива, и мне пришлось ехать на казнь. По дороге я пытался выдумывать для себя оправдания, но в голову толком ничего не приходило, кроме детских отмазок типа «Мама, я больше не буду». Все мои старания выяснить причину слёз принцессы закончились провалом – девушка в ответ только шмыгала носом и вытирала платком покрасневшие глаза. Молчание Эланриль только подтверждало мои самые худшие опасения, и я подсознательно готовился чуть ли не к ядерной войне с магиней.

В конце концов мне всё-таки удалось добиться от принцессы сбивчивого рассказа сквозь слёзы об их конфликте с Аладриель. Всё оказалось намного проще и прозаичнее, чем я себе навывдумывал. Аладриель была не только Верховной магиней, но и обычной женщиной, которая никогда не признает своих ошибок. Поэтому она сразу перевела все стрелки на несчастную Эланриль, обвинив её в том, что принцесса неправильно информировала её о моих действиях, что и стало причиной нашей с магиней размолвки. Вся желчь и обида, которые предназначались мне, были вылиты на головку несчастной девушки, и та находилась в очень расстроенных чувствах, граничащих чуть ли не с суицидом.

Участвовать в женских разборках я не собирался, тем более становиться в них арбитром, но уваливать было поздно. Мне очень не хотелось снова попадать под раздачу, и я опять начал злиться, готовясь к скандалу.

К тому моменту, когда мы подъехали к повозке, на которой ехала магиня, настроение у меня окончательно испортилось и я морально готовился к обороне, но Аладриель меня встретила покаянными речами:

– Князь, я очень рада, что вы откликнулись на мою просьбу и снова подъехали ко мне. Если бы я была полностью здорова, то сама поехала к вам, чтобы извиниться за свои резкие слова. Наша размолвка на самом деле оказалась простым недоразумением, спровоцированным рассказными глупой девчонки, которая сейчас прячется у вас за спиной. Сиятельный, я приношу вам свои официальные извинения и готова на любое наказание, в том числе и на то, на которое я намекнула в нашем разговоре, – заявила эльфийка, покорно склонив голову.

«О боги, и эта туда же!» – подумал я, глядя на красивую грудь, которая неожиданно стала выглядывать из декольте склонившейся передо мной магини.

– Госпожа Аладриель, оставим в стороне наш неприятный разговор и обсудим сложившуюся ситуацию. Я собирался обговорить с вами на привале важные вопросы, которыми вы будете заниматься как Верховная магиня дроу, но уж если мы с вами снова встретились, давайте не будем терять времени. Кстати, Эланриль не виновата в произошедшей между нами размолвке, основная вина лежит на мне. Принцесса просто не знала всех тонкостей вашего излечения, а я ей не разъяснил произошедшие в вашем организме перемены. Госпожа, вы готовы к разговору или вам необходимо время отдохнуть?

– Князь, благодаря вашим трудам я практически здорова и готова обсуждать любые темы, – ответила эльфийка.

– Тогда начнём с главного. Все дроу побывали в плену, где с вами очень жестоко обращались, поэтому многие из вас имеют не залеченные до конца раны и травмы. Чинсу с пленниками не церемонились, и женщины дроу подверглись жестокому физическому насилию, что не могло не сказаться на их здоровье и способности рожать детей. Рождение потомства для эльфов и так очень нелёгкая задача, а теперь она стала намного сложнее. На данный момент вы фактически глава народа дроу и без вас невозможно решить ни одного вопроса. Чтобы род дроу продолжился, нужно сделать всё, чтобы в эльфийских семьях начали рождаться дети. Нам предстоит большая работа, и вы лично должны определить уже сложившиеся семейные пары, которые пройдут обследование и лечение у меня и Эланриль. Через

два месяца наш караван придёт в долину Нордрассила, и желательно, чтобы все эльфийки к этому моменту были готовы забеременеть и выносить ребёнка. Давайте отставим в сторону романтику любви и дружбы, а остановимся на проблеме выживания. Вы поняли меня?

– Да, князь. О боги, какая же я действительно дура! Этими проблемами должна в первую очередь озаботиться я, а не ждать, когда вы ткнёте меня в них носом, как слепого котёнка. Навыдумывала себе всякой ерунды, вместо того чтобы всемерно помогать вам, – произнесла, покачав головой, магиня.

– Госпожа Аладриель, не нужно себя корить за ошибки, это дело пятое. У вас много работы, и не следует тратить время на самоедство. В первую очередь вы должны присылать на обследование семейные пары, а затем готовых вступить в брак влюблённых. Я думаю, с ними проблем не возникнет, а вот с остальными будет сложнее. Подключите к этой работе Милорна, он лучше всех знает своих воинов, и ему будет не сложно выяснить, кто по ком вздыхает. К вечеру должны быть готовы первые списки.

– Сиятельный, я постараюсь выполнить ваш приказ, но до вечера я, боюсь, не успею закончить список.

– Полный список мне и не нужен, просто я хочу рассмотреть те пары, у которых уже сложились семейные отношения, и обсудить с вами нюансы, необходимые для лечения.

Магиня кивнула и начала копаться в сумках, лежащих на повозке, в поисках бумаги для записей и ручки или карандаша.

Нагрузив работой Аладриель, я решил озадачить и принцессу.

– Эланриль, тебе предстоит проделать очень важную работу, в которой ты не имеешь права ошибиться. У меня большие магические возможности в излечении ранений и травм, но я очень плохо знаю строение женского организма, а времени на углубленное изучение женской анатомии у меня нет. Поэтому мы вынуждены проводить обследование и лечение пациентов по эталонному образцу. Ты должна найти среди эльфиек тех, кто, по твоему мнению, абсолютно здоров в женском смысле, а я буду лечить женщин, стараясь исправить отличия в организме пациенток, появившиеся в результате травм и болезней. Желательно, чтобы ты выбрала эталон среди женщин, уже имеющих детей, и чтобы эти дети не имели никаких патологий.

– Ингар, я думаю, что тебе необходимо обследовать и наших мужчин и выбрать среди них эталон. Проблемы с зачатием есть не только у женщин.

– Вообще-то я собирался взять за эталон свой организм, но ты, скорее всего, права, и мой организм нельзя считать эталоном для эльфа.

Мы ещё долго обсуждали различные организационные вопросы, без решения, которых нельзя было обойтись. Упущенные мелочи очень часто вырастают в серьёзные проблемы, на решение которых приходится тратить и так не бесконечные силы и ресурсы.

Время за работой летит незаметно, и солнце уже близко склонилось к горизонту. Поэтому я отправился разыскивать Саадина, чтобы выяснить у него, когда он наметил устраивать привал.

Мне удалось довольно быстро догнать халифа. Саадин как раз выслушивал доклад разведчиков, обследовавших намеченную для привала стоянку, и все вопросы отпали сами собой. Через час наш караван выехал к большой опушке леса на берегу ручья, и караван стал устраиваться на ночлег. После ужина меня нашла принцесса, и мы отправились к повозке магини, чтобы начать обследование эльфийских женщин.

Там уже был установлен шатёр и нас ожидали две эльфийки, выбранные Эланриль в качестве эталона. Одну из пациенток магиня пригласила в шатёр и приказала ей раздеться, затем Эланриль усыпила женщину, чтобы она не смущалась постороннего мужчины и не мешала нашей работе. После того как эльфийка заснула, меня позвали в шатёр, чтобы начать работу. Я привёл свои мысли в порядок и погрузился в транс.

Обследование первой пациентки продлилось почти до полуночи. У меня возникло много вопросов по особенностям строения женского организма, на которые отвечала Эланриль. Мы обсуждали с принцессой отклонения, которые я обнаружил в организме женщины, и спрашивал совета, как их исправить. Неожиданно к нашей работе подключилась Аладриель. Оказалось, что магиня после излечения от ранения начала видеть не только строение магической оболочки обследуемой эльфийки, но и внутреннее строение её тела. Похоже, у Аладриель в результате магического воздействия моей крови прорезались способности видящей. Конечно, этот дар у эльфийки только начал развиваться, но советы опытной магини нам очень помогали.

Закончив работу с первой пациенткой, мы сразу приступили к обследованию второй женщины. На этот раз работа пошла значительно быстрее, и нам удалось справиться с ней минут за сорок. После того как Эланриль отпустила пациенток, мы ещё с полчаса посоветовались и я, вымотанный дневными заботами, незаметно заснул без сновидений.

Глава 6

Тучи сгущаются

Торжественную тишину, обычно царящую под кроной Дерева Жизни, неожиданно нарушили громкие крики людей, и из подлеска мгновенно вынырнул гвельфийский патруль, чтобы выяснить, кто стал причиной шума.

Тревога быстро улеглась, как только стало понятно, что это хуманы ловят и седлают лошадей, отпущенных пастись, пока их князь Ингур находился на переговорах с Лаэром.

Хуманы планировали отправиться в обратную дорогу только следующим утром и немного расслабились, надеясь, что князь вернется не скоро. Поэтому задремавший боец прозевал момент, когда с Нордрассила бесшумно спустился подъёмник, а из его кабины вышел Ингур в сопровождении высокой гвельфийки. Женщина несла на руках двух плачущих младенцев, завернутых в расшитые золотом пелёнки, и пыталась их успокоить.

Ингур был чернее тучи и приказал немедленно седлать коней. Заводных лошадей хуманы с собой не брали, поэтому одному из воинов пришлось уступить своего скакуна эльфийке с детьми. Прошло всего несколько минут, и отряд был готов отправиться в путь, но князь чего-то ждал и не давал команды выступать. Через некоторое время с Дерева снова спустился подъёмник, и из него вышли три гвельфийки с плетёными люльками, похожими на корзины. Женщины привязали две люльки перед седлом лошади, на которой должна ехать спутница Ингура, и уложили в них младенцев. В третьей корзине были какие-то припасы, и её передали одному из воинов. Женщины обнялись на прощание, и Ингур приказал трогаться.

Поначалу кони шли шагом, но, убедившись, что с детьми всё в порядке, гвельфийка прищипорила коня и перешла на рысь. Неожиданно из кустов выкатились два пушистых комочка, которые со звонким лаем бросились в погоню за отрядом хуманов.

– Это ещё что за чудо природы? – удивлённо спросил Ингур.

– Это малхусы Стасика и Дэи. Они умрут, но от нас не отстанут, придётся брать их с собой, – ответила Альфия, глядя на скачущих вокруг её лошади щенков.

Ингур покачал головой и приказал одному из воинов посадить малхусов в седельные сумки. Волчата на удивление легко дали себя поймать и не оказывали никакого сопротивления, когда их засовывали в сумки. Они словно поняли, что их повезут вместе с их хозяевами и нужно вести себя смирно.

Ингур махнул рукой, и отряд снова двинулся в путь. А вскоре их догнала самка малхуса, которая на протяжении часа бежала рядом с лошастью, в седельных сумках которой везли волчат. Постепенно эльфийская волчица замедлила бег и начала отставать, а затем и вовсе села посреди дороги, задрав морду к небу, и над лесом разнёсся пронзительный, наполненный щемящей тоской вой, от которого у хуманов прошёл мороз по коже. Волчица словно оплакивала какую-то свою непоправимую беду и прощалась с кем-то навсегда. Отряд остановился, и в ответ на леденящий душу вой самки малхуса раздалось похожее на плач поскуливание волчат. Маленькие малхусы тоже прощались со своей матерью, но даже не попытались выбраться на свободу.

– Это Волара, волчица Виканы, – тихо произнесла Альфия, смахивая платком незваные слёзы. – Мы увозим её детей, а она не вправе нам помешать. Волара должна остаться возле Нордрассила, рядом с Виканой.

У Ингура тоже начало пощипывать глаза, и он, чтобы взять себя в руки, прищипорил коня и поскакал галопом в сторону Горного убежища. Отряд поспешил за своим командиром.

Младенцев очень быстро укачало, и они перестали плакать, а затем и вовсе уснули. Волчата тоже перестали скулить и затихли в седельных сумках. Лошади, подгоняемые всадниками, перешли на галоп и помчались на север долины, где на плоскогорье находился посёлок хуманов. Перед самым заходом солнца отряд миновал заставу на дороге, ведущей на горное плато, и теперь до посёлка осталось чуть меньше часа хода.

Неожиданно из кустов выскочил молодой зорг и огромными прыжками помчался за отрядом хуманов. Чудовищный монстр в несколько прыжков догнал коня Ингура и побежал рядом с ним. Заметив зорга, конь князя захрапел и, напуганный таким соседством, сбился с шага.

– Лаура, я тебя в конце концов выпорю! Ты окончательно достала меня своими выходками! – грозно обратился Ингур к молоденькой девушке, скачущей на спине зорга в самодельном седле.

– А вот и фигушки! Меня только Ингар выпороть может, а у тебя руки коротки! Вот! – огрызнулась девушка.

– Слушай, маленькая нахалка, ты напугала лошадей, а на одной из них Альфия везёт детей Ингара. Что будет, если лошадь с перепугу понесёт?

– Ой, Ингур, к нам в гости маленький Стасик и Дзя едут? А где Викана, почему она не приехала?

– Викана заболела, и у неё пропало молоко. Мы везём детей к кормилице, чтобы они не голодали.

– Ингур, а что случилось с Виканой, чем она заболела, может быть, я смогу ей помочь? Я видела, как Ингар лечит людей, и он говорил, что я очень сильная магиня! – заявила Лаура.

– Болтушка ты сильная, а не магиня! – осадил Ингур девушку. – Викана заболела после того, как Старый вожак рассказал ей о гибели Тузика, а малхус умирает только вместе со своим хозяином. К тому же арбы переслали письмо Акаира, который пишет, что Ингар погиб вместе со своим драконом. Она ужасно переживает смерть Ингара, ей сейчас очень плохо.

– Вы все дураки, и я вас ненавижу! Ингар жив и скоро вернётся. Мы с ним магически связаны, и если бы он погиб, то я об этом первая узнала бы! – обливаясь слезами, закричала девушка.

– Ты забываешься, Лаура! Ингар мой брат, и его смерть для меня страшное горе! Он много раз спасал мою жизнь и прибыл на Геон, чтобы отомстить за смерть моих родителей. Я обязан ему всем, что имею, и готов заплатить любую цену, чтобы он вернулся! Но мне нельзя плакать, потому что я его брат и должен продолжить дело, за которое он отдал свою жизнь. Сейчас случилась беда с Виканой, и я должен спасти Стасика и Дзю, а не размазывать сопли по щекам!

Лаура втянула голову и сразу поникла, но собралась с силами и ответила на отповедь:

– Ингур, прости меня за грубые слова, но мне никто не верит, что Ингар жив, поэтому я и сорвалась. Пожалуйста, не держи на меня зла.

Махнув рукой, Лаура пришпорила своего зорга и ускакала в сторону поселка.

Вскоре отряд Ингура въехал в посёлок, где его уже ждали – встречать своего князя собралась целая толпа народу. Мужчины сразу взяли лошадей под уздцы и помогли воинам спешиться. Две женщины буквально вынули из седла уставшую от многочасовой скачки Альфию и увели её в княжеские палаты, в которых Ингур совсем недавно отпраздновал новоселье. Другие женщины забрали корзины с детьми и унесли их следом за гвельфийкой. Ингура сразу окружили несколько командиров с докладами о положении дел, и вырваться ему удалось только через полчаса.

Выслушав подчинённых, князь отдал несколько приказов и направился к себе домой, чтобы узнать, как обстоят дела с детьми. Перед княжескими палатами собралась толпа любопытных, но в дом войти почему-то никто не решался. Ингур прошёл сквозь толпу, словно

ледокол, расталкивая людей плечами, но стоило ему переступить порог, как он едва не споткнулся о лежащего поперёк порога зорга Лауры. Ингур хотел обойти зверя, но тот тихо зарычал, преграждая ему дорогу.

– Лаура! – закричал князь. – Убери отсюда своё чудовище, или я за себя не отвечаю!

Из одной из дверей высунулась головка Лауры, и девушка буквально зашипела на Ингура:

– Чего разорался? Дети едят, а ты их пугаешь!

– Зорга убери, а то я сейчас его зарублю к чёртовой матери! – снизил тон Ингур и взялся за рукоять меча.

– Ща-ас, зарубит он Царапку! – огрызнулась девушка. – Я ему только глазом моргну, и от тебя одни подмётки останутся! Не бесись, я сейчас дам ему понюхать пелёнки Стасика и Дэи, чтобы он их запомнил, и отпущу на охоту.

И девушка скрылась за дверью, но через минуту снова вышла в холл и подошла к зоргу. Следом за ней из комнаты выскочили малхусы и устроили весёлую кутерьму, играя в догонялки.

– Нюхай, Царапка! – приказала Лаура, тыкая в нос зорга пелёнкой. – Это запах Стасика, он мой братик, и ты должен его защищать, а это запах маленькой Дэи, моей сестрёнки. Я их люблю больше жизни, и если с ними что-то случится, то я умру от горя! Ты меня понял?

Зорг наклонил голову набок и внимательно посмотрел в глаза Лауры, затем обнюхал мокрые пелёнки и громко чихнул.

– Ну вот и хорошо, что ты всё понял, а теперь иди на охоту и чтобы никто чужой даже близко к посёлку не смог подкрасться! После охоты приходи на наше место, только никого не пугай.

Внимательно выслушав слова Лауры, Царапка обошёл Ингура и выскользнул за дверь. Во дворе раздались испуганные крики, но они быстро стихли.

– И за что же, Лаура, ты меня так не любишь? Я к тебе и так и эдак, а ты всё время злая, как твой зорг, – спросил девушку Ингур.

– А ты больше по девкам шастай и дома не ночуй. Князь называется, а у самого только одно в голове. Добегаяешься, я лично тебе все причиндалы поотрываю!

Ингар удивлённо посмотрел на Лауру:

– А какое тебе до этого дело? Ты мне не жена и не невеста, чтобы указывать, где мне ночевать! Ты ещё маленькая, и тебе рано в такие вопросы вмешиваться.

– Быть Верховной магией хуманов – не маленькая, афров в одиночку по лесам гонять – не маленькая, а в невесты – маленькая. Я уже через полтора года смогу себе жениха выбрать и выйти замуж, а тебе подождать трудно? – всплеснула руками Лаура и осеклась.

Ингур, услышав эти слова, даже задохнулся от неожиданности. Для него Лаура была любимой младшей сестрой, и он впервые взглянул на неё как на молоденькую девушку. Ингур хорошо помнил измученное смертельной болезнью маленькое существо с огромными глазами, которое вызывало в нём только жалость и сострадание. После того как Лаура выздоровела и Ингар улетел спасать тёмных эльфов, на Ингура обрушилась целая гора новых обязанностей и забот. Праздный юноша сразу превратился в князя целого народа, и об отдыхе пришлось практически забыть. Непрерывная стройка, походы к бункеру и заботы о новых членах клана хуманов, совместные с гвельфами вылазки в деревни афров, чтобы обезопасить дорогу в Кайтон, полностью поглотили его время. Ему толком и выспаться было некогда, но природа брала своё, и он изредка навещался к двум вдовушкам, которые с удовольствием отдавали свои ласки молодому князю.

Сейчас у Ингура словно открылись глаза, и он увидел, как сильно изменилась Лаура. За прошедшие месяцы она выросла почти на целую голову, и её формы соблазнительно округлились. Из угловатого ребёнка она превратилась в очень красивую молодую девушку

с огромными глазами и чёрной как смоль косой, которую одной рукой и обхватить было сложно. Эльфийская кровь явно давала о себе знать вытянутым овалом лица и слегка заострёнными ушами, но кожа у девушки была абсолютно белой. Ей было всего четырнадцать лет, но она уже обогнала по развитию многих своих ровесниц, которых Ингур встречал, бывая в Кайтоне.

Эталоном женской красоты для Ингура конечно же была Викана, но у него не лежала душа к эльфийкам, которые подавляли его своей холодной красотой и чопорностью. Он воспитывался на Тароне у отца Виканы князя Анхеля и знал гвельфов очень хорошо, поэтому временами сочувствовал брату, женившемуся на Викане. Ингур, став князем хуманов, прекрасно понимал, что холостой князь – это большая проблема для клана. Отсутствие наследника делало княжескую власть уязвимой, и он осознавал, что ему необходимо жениться, а после смерти брата проблема выбора невесты стала одной из первостепенных.

Ингур подспудно пытался найти себе невесту и поглядывал на девушек в Кайтоне или у арбов в Тадмуре, куда он ездил на переговоры с визирем Саадина, но всё безуспешно. Ни одна из встреченных красавиц не задела его сердца, а тем более не годилась в невесты князю. Сейчас же его словно дубиной по голове ударили, и он понял, насколько же был слеп и глуп.

Лаура, находившаяся постоянно рядом с ним, расцвела и через пару лет грозилась стать потрясающей красавицей, с которой на Геоне мало кто сможет соперничать в этом вопросе. Даже надменные гвельфийки выглядели рядом с ней как фарфоровые куклы. Хотя настоящие родители девушки были неизвестны, но явно по крови она была истинной высокородной, как и его брат Ингар. Юной Лауре, выходило, не было равных на Геоне по благородству происхождения, и любой из властителей мог только мечтать о такой жене. Оказалось, что у Ингура под боком растёт невеста, за которую скоро не одна голова слетит с плеч, а он как баран бежит по безотказным вдовушкам. Неожиданное признание Лауры мгновенно повернуло мысли Ингура в нужную сторону, и он хриплым голосом произнёс:

– Прости меня, пожалуйста, я дурак и слепец! Теперь, чтобы не расстраивать тебя, я буду ночевать только дома и ждать, сколько ты скажешь.

Лаура, услышав эти заверения, покраснела как рак и, чмокнув Ингура в щёку, убежала в комнату, где женщины устроили детскую комнату для детей Виканы. Князь хотел войти следом за ней, но маленькие малхусы с громким лаем буквально повисли на его штанах и не позволили это сделать. На лай из комнаты снова выглянула Лаура и сказала, что дети спят и лучше их не беспокоить. Ингур глубоко вздохнул и отправился на второй этаж своего дома, в котором неожиданно перестал быть хозяином.

Прошло больше суток после отъезда Ингура, а сердце у Лаэра было не на месте. Викана наконец пришла в себя, но была очень слаба и не могла вставать с постели. Фрейлины вынуждены были рассказать княгине о том, что детей увезли в Горное убежище к Ингуру и сейчас о них заботится Альфия. Викана немного поплакала, но согласилась с этим решением, понимая, что детям нужна кормилица. Лаэр собирался навестить Викану, но Лария убедила его, что лучше княгиню не беспокоить и дать ей возможность окрепнуть и успокоиться. Не допуская князя к Викане, фрейлина ссылалась на то, что княгиня, узнав об отъезде детей, едва смирилась с этим обстоятельством и не стоит бередить ей душу.

Князь попытался заняться делами и разобраться с накопившейся корреспонденцией, но никак не мог сосредоточиться и бездумно смотрел в окно. От этого занятия его отвлекло покашливание за спиной.

– Князь, к туннелю пришёл караван из Кайтона, и вместе с ним прибыли тёмные эльфы во главе с Айгоном. Командир дозора прислал гонца и спрашивает, можно ли впустить дроу в долину или пусть они остаются снаружи? – спросил Мистир, незаметно вошедший в кабинет.

– Мистир, а почему не было почтовой птицы?

– Я этого не знаю, князь. Охрана каравана сказала, что птицу из Кайтона отправляли, но она не долетела.

– Передай гонцу, что дроу можно впустить в долину и лагерь обустроят у ручья, и пусть за ними присматривают. Когда караван подойдёт к Нордрассилу, доложите мне, я спущусь для переговоров с Айгоном. Есть ещё какие-нибудь известия?

– Нет, гонец доложил только это, – ответил Мистир. – Князь, к вам просится на приём Лария. Впустить её?

– Да, пусть заходит, – ответил Лаэр и подошёл к столу.

В кабинет вошла старшая фрейлина и, поздоровавшись с князем, спросила:

– Лаэр, это правда, что в долину пришли дроу?

– Да, я разрешил их пропустить, а почему ты об этом спрашиваешь?

– Раньше тёмных на Тароне и близко к Нордрассилу не подпускали, а теперь такая милость этим уродам.

– Лария, Нордрассил без дроу со временем угаснет. Нам нужны удобрения для его корней и магические грибы, а также различные эликсиры для борьбы с вредителями. Ингар только поэтому и улетел спасать дроу, он отлично знал, что без их помощи нам не обойтись. Тёмные наверняка захотят узнать, что случилось с их князем, а я не знаю, что им ответить. Ингар с Амрилором пропали, и что случилось в Чинсу, нам неизвестно, я должен встретиться и поговорить с Айгоном и понять, как нам быть дальше.

– Лаэр, когда отправишься на переговоры с дроу, возьми меня с собой. Для лечения Виканы нужны травы, которых нет в долине, а тёмные большие специалисты в этом вопросе, и, может быть, они нам помогут.

Князь удивлённо посмотрел на Ларию и спросил:

– Что-то случилось с Виканой? Почему тебе понадобилась помощь дроу?

– Нет, ничего экстренного не произошло, просто Викана потеряла интерес к жизни. Мне попался на глаза старый рецепт эликсира для похожих случаев, но у меня нет всех трав для его приготовления. Я услышала от Мистира про дроу и решила воспользоваться моментом.

– Ну, если так обстоят дела, то я позову тебя, когда придёт караван. Единственная просьба, не вмешивайся в разговор и соблюдай секретность. Дроу не обязательно знать, что происходит на Нордрассиле. Ты поняла меня?

Лария утвердительно кивнула и вышла из кабинета. Лаэр сел за стол и начал разбирать бумаги, лежащие на столе. На этот раз ему удалось сосредоточиться на работе, и дела сдвинулись с мёртвой точки.

Глава 7

Медицинская практика

Я, словно падишах, валялся на подушках в повозке, которую мне уступила магиня Аладриель, и с аппетитом грыз пережаренную оленью ногу. Шла всего вторая неделя похода к Мэлору, а мне уже понадобилось санаторно-курортное лечение. Первые три дня мне показались лёгкой поездкой на пикник, но постепенно нагрузка увеличивалась, и на седьмой день я свалился с лошади от усталости. Поначалу наш караван не встречал препятствий на своём пути, и запасы пищи позволяли обходиться без охотничьих вылазок по окрестным лесам, но всему когда-то приходит конец. Первая попытка ассасинов поохотиться закончилась тяжёлым боем, в котором мы понесли серьёзные потери. Правоверные привыкли охотиться в степях и пустынях, и лес для них оставался загадкой. На одном из привалов воины дроу выгнали из леса стадо оленей прямо под стрелы ассасинов, но несколькими животным удалось вырваться, и арбы погнались за ними очертя голову. В результате охотничий азарт завёл их в засаду, и мы потеряли в скоротечном бою сорок шесть воинов убитыми и ранеными против девятерых бандитов.

Саадин буквально взбесился, раздосадованный потерями, поэтому он был глух к голосу разума и приказал прочесать лес практически без разведки. Ночная облава закончилась окружением укрепленного лагеря бандитов и ещё одним неудачным боем. Разбойники дрались за свою жизнь отчаянно, и мы разменяли жизнь ещё двадцати трёх ассасинов на трупы пятидесяти двух оборванцев, к тому же наш караван превратился в походный лазарет. Я почти трое суток провёл без сна, вытаскивая раненых с того света, и в результате такой нагрузки от меня остались только глаза и уши.

Чтобы не помереть от истощения, мне пришлось переселиться в повозку магини и усиленно питаться. На вторые сутки я пришёл в форму, но с этого момента стал с огромным уважением относиться к врачебной профессии. В прошлой жизни меня комиссовали из армии по болезни, и я провёл много времени в госпиталях. В результате этих мытарств во мне выработалась стойкая аллергия на земных эскулапов, и я без должного уважения относился к их профессии. Однако, побывав в шкуре полевого хирурга, я кардинально изменил своё мнение. Конечно, врачи тоже люди и ничто человеческое им не чуждо, но чтобы постоянно жить в окружении чужой боли и несчастий, при этом добросовестно выполнять свою работу за гроши, нужно быть фанатиком.

Ещё одним важным открытием для меня стало то, что Великий Ингар, оказывается, не всесилен. Моя жизнь на Геоне была полна приключений, которых я даже врагу не пожелал бы, и они сильно изменили мой организм. Временами у меня начали появляться сомнения: а человек ли я или превратился в монстра в человеческом обличье. Однозначного ответа на этот вопрос у меня не было, поэтому я не любил возвращаться к этой теме. Мои новые магические возможности пугали меня, но биологически я всё-таки остался человеком. Конечно, я изменился физически, и могу набить морду любому желающему, но без применения магии четверо или пятеро хороших бойцов могут запросто накостылять мне по шее. Для меня не было особой проблемой отправить на тот свет с помощью магии пару сотен врагов, но, спасая жизнь раненых, я буквально съедал своё биологическое тело и растрачивал жизненные силы до опасного предела.

Опыт спасения раненых ассасинов чётко определил границу моих физических возможностей. Дать толчок заживлению ранений средней и лёгкой тяжести я мог примерно у сотни человек, и при хорошем уходе они выздоравливали вдвое быстрее, чем обычно. Однако, если нужно было форсировать лечение и поставить раненого на ноги за пару дней, моего здоро-

вья хватало только человек на двадцать. В особо тяжёлых случаях, когда раненый уходил за грань жизни, я мог спасти максимум пятерых, и сам после этого мало чем отличался от трупа. Для полного восстановления мне было необходимо отъедаться неделю, а к лечению несложных ранений я мог приступить только на третьи сутки.

Мой самоотверженный труд на поприще медицины не пропал даром и неожиданно нашёл горячий отклик в душе магини Аладриель. Когда после бессонных ночей я, обессиленный, свалился с лошади и очнулся в её повозке, то сразу понял, что меня усыновили. Эльфийка носилась со мной как с грудным ребёнком и даже пыталась кормить с ложечки. Удивлённый такой заботой, я начал подозревать, что, если потребуется, магиня будет кормить меня даже грудью. Аладриель сдувала с меня пылинки, укутывала от ветра, протирала влажным полотенцем, делала массаж и даже под ручки водила до ветра, потому что я отказался оправляться в ночной горшок прямо в её повозке.

Принцесса Эланриль тоже попыталась активно поучаствовать в ритуальных плясках вокруг меня, любимого, но была сослана магиней в лазарет. Пару дней такая жизнь мне нравилась, но потом навязчивая забота стала доставать, и я попытался вырваться на свободу. Попытка побега из-под женской опеки закончилась потоком слёз из глаз Аладриель, и мне пришлось провести ещё одну ночь под её надзором.

Непредвиденные боевые действия и большое количество раненых поломали все мои планы по занятию эльфийской гинекологией, и поэтому нам пришлось начинать всё сначала. После потока раненых и десятков операций, проведённых в полевых условиях, я поднабрался бесценного опыта и внёс существенные коррективы в планы лечения пациенток.

Сначала я занялся самыми простыми травмами, для излечения которых требовалось только небольшое вмешательство в женский организм, а затем перешёл к более сложным случаям. Пациенток сортировала Эланриль, а морально готовила к операции магиня Аладриель. Такое распределение обязанностей сразу дало положительный результат, и мы начали довольно быстро продвигаться к цели.

К концу пятой недели похода нам удалось вылечить практически всех эльфиек нашего отряда, за исключением трёх сложных случаев, и только тогда я решил заняться лечением Эланриль. Мне ранее доводилось обследовать принцессу, и я знал, что ей требуется не простое лечение, а восстановление внутренних органов и полостная операция, для которой просто не было условий. Чтобы обнадежить девушку, я занялся устранением тех повреждений, с которыми мог справиться сейчас, но работа нам предстояла ещё очень большая.

После кровавой стычки с бандитами Саадин значительно усилил дозоры и договорился с Милорном о совместных с дроу разведывательных патрулях, и больше в засады мы не попадали. Правда, это значительно замедлило скорость передвижения каравана, но лучше медленно дойти до цели, нежели быстро улечься в гроб. В связи с огромным объёмом медицинских забот я практически не участвовал в обеспечении безопасности каравана, но дроу и ассасины отлично справлялись и без моей помощи.

Мэлор показался на горизонте на тридцать восьмой день похода, и у меня словно гора свалилась с плеч. В городе нам пришлось задержаться на двое суток для решения всех организационных вопросов с доставкой народа дроу в Тадмур. Сухопутная дорога была очень длинной и могла занять более двух месяцев, а по воде в Тадмур можно было доплыть за полторы-две недели. Чтобы уплыть одним рейсом, требовались три галеры, а в Керане в данный момент была только одна. Саадин сразу по прибытии в Мэлор отдал приказ, чтобы из замка Триумфалер выслали два недостающих корабля, отослав его с почтовой птицей. В разрушенной войной Керане не было условий для размещения такой толпы народу, как наша, поэтому эльфы остановились рядом с Мэлором.

Дроу категорически отказались ночевать в стенах города и разбили лагерь в лесу рядом с дорогой в Керану. В результате этого решения я, как бешеный кобель, для которого семь вёрст не крюк, носился с высунутым языком между лагерем дроу и ставкой Саадина в Мэлоре. Дел по организации круиза по Атласкому озеру было выше крыши, но за два дня мне удалось разрулить основные проблемы. Труднее всего было с продовольствием, лошадьми и телегами для увеличившегося обоза, но с помощью угроз, золота и кулаков всё разрешилось в нашу пользу. В конце концов пришёл ответ из замка Триумфалер, в котором говорилось, что галеры прибудут через двое суток, поэтому нам было пора отправляться в путь.

Халиф, видимо, наивно думал, что я забыл о своём требовании выдать мне Давлетпашу и раскуроченный его умельцами дельтаплан, но он зря надеялся на мою забывчивость. Перед самым отъездом из города я вежливо попросил повелителя правоверных написать приказ о выдаче визира и выделить мне в помощь десяток воинов из личной охраны, которые способны этот приказ выполнить. Саадин с недовольным видом написал требуемую бумагу и, скрепив её своей печатью, вызвал начальника охраны. Убелённый сединами воин выслушал приказ с каменным лицом и, поклонившись, вышел из комнаты.

– Ингар, я надеюсь, что ты исполнишь своё обещание и не убьёшь моего визира. В письме из замка Триумфалер написано, что Акаир жив и ему обеспечен надлежащий уход, – попросил халиф.

– Саадин, я человек слова, и, если Акаир будет жив к моему приезду в замок, твой визирь не пострадает.

С этим уверением я попрощался с халифом и вышел из кабинета. В коридоре меня уже дожидался начальник охраны и десяток ассасинов, которые должны были сопровождать меня в замок Триумфалер. Помимо охраны в коридоре находились ещё двое арбов с почтовыми птицами. Мы с Саадином договорились, что они поплывут со мной до Тадмура, а по прибытии в бункер я пошлю халифу весточку. Я спросил у командира десятка, в курсе ли он приказа халифа, и тот ответил, что его проинструктировали, после чего мы, оседлав коней, выехали из города к лагерю эльфов. По дороге я поинтересовался у ассасина маршрутом движения к Керане, но он сказал мне, что наш караван дойдёт только до моста через Диому, где нас будут ждать корабли.

Сборы в дорогу заняли весь день и половину ночи, но с первыми лучами солнца мы выехали в путь. Наш обоз значительно увеличился, потому что он был загружен запасами продовольствия не только для дроу, но и для экипажей галер. Караван добрался до пристани у моста, где нас ждали корабли, уже в темноте, но у меня не было желания разбивать лагерь и задерживаться ещё на сутки. Посоветовавшись с Милорном, мы решили сразу приступить к погрузке на корабли, чтобы с утра отплыть к замку Триумфалер и отдохнуть в дороге. Работа продолжалась до самого утра, но с рассветом галеры всё-таки отошли от причала и пошли вниз по течению реки к Атласкому озеру. Я сразу завалился спать и проснулся только к ужину. Наскоро поужинав, я вполуха прослушал доклад Милорна и снова решил лечь, в надежде выспаться за все бессонные ночи, выпавшие на мою долю за последние месяцы.

Погода благоприятствовала нашему путешествию, и, когда мы вышли в озеро, его поверхность напоминала зеркало. Было жарко и безветренно, поэтому галеры шли на вёслах. Дроу расположились на верхней палубе и занимались своими делами. Командный зуд меня оставил, и я нежился под лучами солнца, раздевшись по пояс. В принципе я мог бы раздеться и до трусов, но их на Геоне не носили, а загорать в подштанниках мне не хотелось.

– Ингар, чем ты здесь занимаешься? Я тебе не помешала? – вывела меня из блаженного забытья подкрававшаяся Эланриль.

– Я бездельничаю, если хочешь, присоединяйся.

– Нет, я не могу, хотя и очень хочется. Ингар, заболела племянница магини Аладриэль, ты её не посмотришь?

– Конечно посмотрю. Где она?

– Она лежит под навесом рядом с капитанской каютой, – ответила принцесса, и мы отправились к больной.

Магический осмотр выявил у девочки острый аппендицит, требующий срочной операции. Я приказал Эланриль приготовить всё необходимое и, погрузившись в транс, начал приводить свои мысли в порядок, чтобы не начудить чего-нибудь по недосмотру. Через полчаса всё было готово, и я приступил к операции. Нарботанный мной опыт начал положительно сказываться на качестве хирургических манипуляций, и повреждения организма пациентки оказались минимальными, а магическая стимуляция в несколько раз увеличила скорость регенерации. Несмотря на то что меня поначалу пробил лёгкий мандраж, операция прошла без осложнений, и девочка к следующему утру должна уже полностью выздороветь.

После излечения племянницы магини я почувствовал себя чуть ли не богом и сразу переключился на проблемы Эланриль. Принцесса несколько минут отнекивалась от осмотра, но мне удалось её уговорить. Сначала я хотел заняться мелкими проблемами, но неожиданно в мою голову пришла плодотворная идея, благодаря которой я сумел запустить процесс регенерации в наиболее повреждённой части детородных органов девушки. После вызванного ядом химического ожога в теле принцессы появились шрамы и рубцы соединительной ткани, являющиеся основным препятствием на пути к излечению. С помощью магического воздействия на них мне удалось заменить их здоровыми клетками из небольших островков, не пострадавших от отравления. В результате магической стимуляции уцелевшие клетки регенерировали, возрождая повреждённые органы. Восстановленный участок рубцовой ткани был немногим больше почтовой марки, но давал серьёзную надежду на исцеление Эланриль. Даже при такой низкой скорости восстановления через пару месяцев интенсивной работы принцесса будет здорова. На всё про всё у меня ушло около пяти часов, но я надеялся в будущем значительно ускорить этот процесс.

Настроение у меня было отличное, и я проболтал с принцессой о всяких пустяках почти до полуночи. Чем темнее становилось вокруг, тем подозрительнее вела себя Эланриль, и я, чтобы сохранить верность Викане, трусливо удрал в кубрик Милорна. Эланриль обречённо вздохнула, но насиловать меня не решилась и тоже отправилась спать в каюту, занятую Аладриель.

Ночь прошла без приключений, и к полудню на горизонте показались башни замка Триумфалер. Ветер был попутным, и галеры шли под парусами. Через пару часов мы практически подошли к пристани, и на палубе началась суeta. Матросы быстро свернули парус, и галеры на вёслах причалили к пирсу, на котором нас ждала целая делегация арбов во главе с богато одетым чиновником. Я приказал Милорну оставаться на корабле и быть готовым к любому развитию событий, уж больно мне не понравились надменные рожи встречающих, и спустился на пирс под конвоем выделенных мне Саадином воинов охраны, направившись к встречающим нас арбам.

Всем известна старая истина, что встречают по одежке, – так произошло и на этот раз. Мой прикид хотя и был в приличном состоянии, но явно проигрывал роскошным одеяниям встречающих, поэтому арбы не опознали во мне Великого Ингара и решили, что я простой хуман, спустившийся с корабля по какой-то надобности.

– Воин, – обратился ко мне самый разряженный арбский петух, – на каком корабле приплыл князь Ингар?

– Князь Ингар приплыл на этой галере, – скромно ответил я и стал дожидаться, что произойдёт дальше.

– Хуман, вернись на корабль и доложи своему повелителю, что его ждёт Давлет-паша, первый визирь повелителя правоверных халифа Саадина!

Подобная наглость мгновенно меня разозлила, и я холодно заявил:

– Зачем же так далеко бегать? Князь Ингар перед тобой, и ты можешь задать любые интересующие тебя вопросы лично ему. Я вижу, что спеси тебе не занимать, но боюсь, что она скоро повредит твоей шее!

– Да как ты смеешь!.. – задохнулся визирь, но командир сопровождающих меня ассасинов прыгнул вперёд и буквально заткнул рот Давлет-паше, сунув ему под нос приказ халифа.

Визирь скорчил недовольную рожу, но начал читать послание Саадина. Дочитав свиток до конца, визирь переменялся в лице и, рухнув на колени, пополз ко мне. Чинуша обхватил мои ноги и завопил:

– Сиятельный, пощади мою седую голову, я подслеповат и не узнал повелителя драконов!

По лоснящемуся лицу визиря ручьём текли слёзы и сопли, которыми он перемазал мне все штаны. Я брезгливо отпихнул жирного урода ногой и приказал ему отвести меня к Акаиру. Мне почему-то казалось, что тюремная камера Акаира находится в подземелье, но меня повели на верхние этажи замка. Через полчаса мы поднялись на третий этаж донжона и вошли в небольшую светлую комнату, в которой стояла одинокая кровать. На кровати в беспамятстве лежал измождённый старик, накрытый по грудь лоскутным одеялом. Руки его по локоть были замотаны бинтами, он хрипло дышал, словно находился на грани смерти.

Я не хотел верить в то, что этот умирающий старик мой друг, и спросил визиря:

– А где Акаир?

– Сиятельный, этот человек прилетел на драконе и назвался Акаиром, другого Акаира в замке нет, – согнувшись пополам, униженно заскулил визирь.

В этот момент мои нервы не выдержали, и я от всей души врезал в сальную рожу высокопоставленного негодяя. Арб ждал чего-то подобного и почти успел увернуться, но даже скользящий удар отбросил его в угол комнаты, где он и затих, поливая пол кровью из сломанного носа. Мне было не до разборок с этой жирной сволочью, и я бросился к постели умирающего друга.

Глава 8

Нордрассил в опасности

Лария закрыла на ключ спальню Виканы и, убедившись, что ей никто не помешает, начала писать на куске кожи записку для Айгона.

«Высокородный, всё развивается по плану, который мы согласовали с Вашим повелителем. Мне удалось близко подобраться к объекту наших взаимных интересов и занять удобную позицию для выполнения плана. Если всё пойдёт, как нами задумано, то через полгода мы добьёмся нашей цели и получим то, чего так долго добивались. Для второго этапа плана мне срочно необходим известный Вам порошок. Оставьте все запасы, которые у Вас при себе, в дупле расколотого молнией дерева, стоящего у тропы, ведущей к туннелю из долины. Это дерево не сложно заметить, но будьте бдительны и не забудьте установить опознавательные знаки. Напишите сопроводительную записку с Вашими пожеланиями, только прошу Вас – никаких имён, иначе план может сорваться и наши головы полетят с плеч».

Закончив послание, Лария зажгла свечу и подержала кожу над пламенем. Буквы на кожаном лоскуте исчезли, и он потерял форму, а затем свернулся в бесформенный комок. Гвельфийка засунула его в потайной карман платья и, отперев дверь, стала ждать известий о прибытии каравана.

Лаэр почти завершил разбирать бумаги, когда вошёл Мистир – на нём лица не было – и с порога заявил:

– Лаэр, беда! На Кайтон напала эскадра боевых галер Чинсу. Узкоглазые сожгли из метателей корабли в порту и высадили десант. Город горит, и наши гвельфы вместе с людьми Ингара пробиваются в джунгли из города.

– Говори толком, что произошло и откуда у тебя эти сведения?

– Только что прилетела почтовая птица, и вот расшифровка послания, – ответил Мистир и передал Лаэру лист бумаги.

Князь пробежал глазами текст и, стукнув кулаком по столу, приказал:

– Объявляй общую тревогу и отправь гонца к Ингуру, пусть занимает оборону у восточного прохода в долину и отправит гонца к бункеру за помощью. Мистир, когда подойдёт караван, который я приказал впустить в долину?

– Караван уже на стоянке возле Нордрассила, и Айгон ждёт, когда вы выйдете к нему для переговоров, – ответил Мистир.

– Хорошо, я сейчас к ним спущусь. Кстати, найди Ларию, она просила взять её с собой на встречу с дроу, ей нужны какие-то травы, – приказал Лаэр и вышел из кабинета.

Мистир последовал за князем, и через минуту над Деревом Жизни раздался пронзительный звук эльфийского горна, подающего сигнал тревоги. В мгновение ока благостная тишина, царившая в долине, была разорвана сигналами рожков дозорных отрядов и перекличкой часовых. Топот десятков ног и крики гвельфов заполнили пространство в кроне Нордрассила, готовящегося к обороне.

Лаэр спустился к площадке главного подъёмника, на которой уже стояли первые воины, прибежавшие сюда по тревоге. Гвельфы были облачены в доспехи. Князь приказал командиру разведчиков Арнилу выдвинуться с двумя десятками воинов за пределы долины и прочесать дорогу, ведущую в Кайтон. Лаэр поставил разведке задачу в бой не вступать, а собирать сведения о противнике. Сейчас Лаэру как воздух нужна была информация о том, что происходит вокруг долины, так как, только разобравшись в обстановке, можно будет решать, что делать дальше.

Пока князь отдавал приказы воинам, к подъёмнику подошла Лария, и они вместе спустились к подножию Нордрассила. Стоило кабине подъёмника коснуться земли, как к ней подбежали два воина охраны и проводили Лаэра к стоянке каравана, пришедшего из Кайтона. Караван оказался небольшим, в нём было всего два десятка вьючных лошадей и два с половиной десятка воинов, среди которых Лаэр увидел пятерых дроу под командой Айгона.

Князь подошёл к каравану и заметил ещё шестерых незнакомых ему гвельфов и гвельфийку, которые сидели недалеко от вьючных лошадей.

– Кто это такие? – спросил Лаэр у подбежавшего к нему командира каравана.

– Это гвельфы, спасённые с Тарона, они приплыли вместе с дроу. Айгон рассказал, что он их нашёл в развалинах замка Эрмор. Главный у них Элинир, секретарь князя Алакдара, а с ним пятеро воинов из охраны замка и экономка. Похоже, они не в себе после ужасов, которых натерпелись во время катастрофы, и мне не удалось никого из них вызвать на разговор, – ответил воин.

– В Кайтон вернулись оба корабля, уплывшие к Тарону?

– Нет, вернулся только дракар дроу. Айгон рассказал, что они потеряли второй корабль во время ночного шторма и больше его не видели. Что произошло с кораблём, им неизвестно.

В этот момент в караване раздалось громкое конское ржание, и началась какая-то суматоха. Затем из-за строя навьюченных лошадей выскочил огромный чёрный конь, волочивший двоих гвельфов, вцепившихся в его гриву. Конь резко тряхнул головой, и пытавшиеся его удержать воины улетели в кусты, а конь огромными скачками унёсся в лес.

– Опять вырвался этот дьявол, совсем сладу с ним нет, и как с ним Ингар справлялся? – всплеснув руками, заявил командир каравана.

– Какой Ингар? – переспросил Лаэр.

– Князь Ингар, это его конь Шалар. Айгон рассказал, что этот разбойник сам прибежал на берег, когда они причалили к Тарону, и привёл его отряд в замок Эрмор к выжившим гвельфам. Элинир в благодарность за спасение уговорил Айгона взять Шалара на корабль. Дроу рассказывали, что всё плавание конь вёл себя как мышка, но стоило сойти на берег, как он словно взбесился, вырвался и убежал. Мы думали, что больше его не увидим, но Шалар снова появился прямо у входа в туннель и дал себя взнуздать, а сейчас снова удрал.

– Бог с ним, с Шаларом, из долины он никуда не денется, будет нужно, поймает. Что вам известно о нападении чинсу на Кайтон? – спросил Лаэр.

– Князь, мне ничего об этом не известно. Мы пробыли в дороге больше двух недель, и за это время у нас не было ни одной стычки с афрами, а о чинсу я впервые слышу от вас.

Закончив разговор, Лаэр отпустил командира каравана и подошёл к группе дроу, стоящей в стороне и с восхищением разглядывающей Нордрассил. Тёмные эльфы были настолько поражены этим зрелищем, что не обратили внимания на князя гвельфов.

– Здравствуй, Айгон, – поприветствовал Лаэр одного из дроу. – Как тебе Нордрассил?

Айгон не сразу понял, что к нему обращаются, настолько был захвачен зрелищем, но через несколько секунд пришёл в себя и ответил:

– Я потрясён до глубины души! Я видел молодой Нордрассил на Тароне, и то издали, а это Дерево – настоящий исполин. У меня даже дух захватывает, стоит только представить, сколько эльфов он сможет обеспечить эликсиром жизни. Лаэр, у нас снова будут рождаться дети, и мы не исчезнем с лица Геона.

– Ты абсолютно прав, но не всё так просто, Айгон. Я как раз и хотел с тобой поговорить о наших проблемах.

– Что случилось? Я пытался выяснить в Кайтоне, как обстоят дела, но капитан Кид направил меня со всеми вопросами к тебе.

– Кид абсолютно прав, потому что у него нет полной информации о происходящем, нет её и у меня.

– Не томи душу, рассказывай! – потребовал дроу.

– Ты знаешь, что Амрилор и князь Ингар улетели на драконе в Чинсу. За первый месяц мы получили два письма от Саадина, из которых стало известно, что князь Ингар вместе с ассасинами халифа выбили войска имперцев из Арбского халифата, но после этого от них за три месяца не пришло никаких известий. Мы не особенно беспокоились, потому что дать о себе весточку на таком расстоянии даже при наличии почтовых птиц сложно, а у Ингара их не было. Два месяца назад ко мне пришёл Старый вожак малхусов и рассказал, что погиб Тузик. Между эльфийскими волками есть какая-то магическая связь, они чувствуют смерть своих сородичей. Я хотел сохранить это в тайне, но кто-то разболтал о гибели Тузика Викане. Есть поверье, что малхус погибает только вместе со своим хозяином. Полтора месяца назад из халифата пришло новое письмо, в котором сообщалось что князь Ингар погиб вместе со своим драконом недалеко от Латра. Письмо написал наездник дракона Акаир, который сам видел гибель дракона Ингара. Письмо было коротким и сбивчивым, словно написано тяжело-лобным человеком. В сопроводительном письме Саадин написал, что Акаир умер от ран, полученных в бою с имперцами, а его дракон сгорел при неудачной посадке. О князе Амрилоре у меня нет никаких сведений, как и о том, что происходит в Чинсу. В придачу к этим проблемам у нас появились новые: только что прилетела птица из Кайтона и привезла известие, что Кайтон захвачен войсками чинсу, а наши бойцы прорываются из города в джунгли. Через пару недель узкоглазые подойдут к долине Нордрассила и начнут штурм. У нас мало воинов, и я рассчитываю на тебя.

Айгон, услышав эти известия, буквально почернел лицом, но вскоре взял себя в руки и ответил гвельфу:

– Лаэр, дроу и гвельфы в одной лодке, и если мы погибнем, то вместе. Я не буду давать тебе никаких клятв, но чинсу захлебнутся в крови за своё предательство. Нас всего шестеро, остальные воины остались на дракаре в порту Кайтона, поэтому я должен попытаться выяснить их судьбу. Сегодня мы переночуем возле Нордрассила, а завтра уйдём из долины.

– Я не имею права вас задерживать, и вы вправе выбирать свой путь. Айгон, у меня к тебе просьба. Принцесса после гибели князя Ингара заболела, ей требуется лечение. Я не большой специалист в душевных болезнях, но старшая фрейлина княгини Лария хочет с тобой поговорить по поводу каких-то трав или эликсиров. Прошу тебя, поговори с ней и помоги, если сможешь.

– Конечно, я сделаю всё, что в моих силах. Присылай свою фрейлину, я буду ночевать у ручья вместе со своими воинами, – ответил дроу и ушёл к своим бойцам.

Лаэр отдал приказ одному из охранников привести Ларию к дроу, а сам направился к сидевшим на земле незнакомым гвельфам.

– Здравствуйте, я князь Лаэр. Кто у вас старший? – спросил Лаэр.

– Я Элинир, бывший секретарь князя Алакдара, а это воины из охраны замка Эрмор, – представился гвельф с измождённым лицом.

– Как вы себя чувствуете? Я хотел побеседовать с вами, но если вам нужно отдохнуть, то мы можем отложить наш разговор.

– Князь, задавайте мне ваши вопросы, пока я в состоянии на них ответить. Во время катастрофы в подвал, где мы прятались от пожара, просочились ядовитые газы, и выжили только мы. Правда, я не в очень хорошем состоянии, и меня мучают сильные головные боли. Прошу вас простить меня, если я не смогу связно ответить на ваши вопросы. Однако мои воины пострадали намного сильнее, их мозг находится в сумеречном состоянии. Я боюсь, что судьба оставила нам очень мало времени и скоро мы все умрём или окончательно сойдём с ума.

– Элинир, не стоит отчаиваться. Вы пришли к Нордрассилу, и у нас в достатке эликсира жизни, а это лучшее лекарство.

– Высокородный, я в прошлом неплохой маг и владею некоторыми навыками видящих. Если бы не это обстоятельство, то мы так и остались бы в подвале замка. Эликсир жизни излечивает многие телесные болезни, но душу с его помощью вылечить невозможно. У меня и моих воинов поражён мозг, и болезнь прогрессирует, эликсир жизни только продлит наши мучения. Князь, задавайте ваши вопросы, и я постараюсь на них ответить, но я хочу вас предупредить, что известно мне немного, – произнёс Элинир, кривясь от боли.

– Лэр, расскажите, что вам известно о катастрофе на Тароне, – уважительно спросил Лаэр Элинира.

– Князь, я боюсь, что разочарую вас. Всё произошло настолько быстро и неожиданно, что и рассказывать практически нечего. Когда начались первые толчки землетрясения, я был в кабинете князя Алакдара и писал под его диктовку какое-то письмо. Князь приказал мне покинуть помещения замка, и я вместе со всеми выбежал в парк. Земля ходила ходуном, и раздавался сильный подземный гул, но постепенно толчки прекратились. На горизонте показалась чёрная туча, которая с каждым часом становилась всё больше и к утру следующего дня закрыла весь горизонт. Всё население замка провело ночь в парке, но никто так и не заснул. К утру небо стало кровавым, и этот цвет, расплываясь, начал приближаться к Тарону. Князь Алатерн и князь Анхель приказали седлать лошадей и с двадцатью бойцами ближней охраны ускакали в Илирию, а я остался в замке со всей прислугой из полукровок и тридцатью ветеранами. К полудню облако вулканических газов закрыло солнце и пошёл дождь пополам с пеплом, затем снова раздался подземный гул, и началось второе землетрясение. Я плохо помню, что произошло дальше, потому что упал и разбил голову о камень, отчего потерял сознание. Очнулся я, когда всё было кончено, замок превратился в руины, а с неба сыпался раскалённый пепел. Мне вместе с оставшимися в живых жителями замка удалось спуститься в подвал разрушенного донжона. Чтобы не сгореть в огненном дожде и не задохнуться в дыму начавшегося пожара, мы забаррикадировали дверь. В подвале донжона находились запасы воды и пищи на случай осады, и мы надеялись пересидеть в нём катастрофу. Подвалы замка были огромными, и воздуха должно было хватить надолго, но мы плохо осмотрели помещения и не заметили небольшое вентиляционное окно, через которое в подвал проник ядовитый газ. К утру следующего дня нас осталось в живых только шестеро, остальные спустившиеся в подвал задохнулись. Мы попытались выбраться на поверхность, но тамбур за входной дверью оказался заполнен дымом. Я приказал воинам сделать повязки, смоченные водой, и дышать через них, но это мало помогало. Мы законопатили все щели в подвале, откуда к нам проникал отравленный воздух с поверхности, но яд уже проник в наши организмы и начал медленно убивать. Прежде чем нам удалось выбраться из подвала на поверхность, мы провели в отравленной атмосфере почти целый месяц. Пожар наверху наконец закончился, а вулканический пепел, смоченный дождём, высох и затвердел. Мы прокопали туннель на свободу и выбрались из подвала. Вокруг нас была только заваленная пеплом мёртвая пустыня, на которой не было ни одной живой травинки. Однажды ночью я увидел призрак коня, который бродил по развалинам замка, и узнал в этом призраке Шалара, на котором ускакал князь Анхель. Я решил, что у меня начались галлюцинации, и снова лёг спать, но наутро мы обнаружили конские следы. На следующую ночь конь пришёл снова, и мы попытались его поймать, но он вырвался и убежал. Больше Шалар к нам не приходил, а состояние здоровья выживших в катастрофе начало ухудшаться. Последние дни перед спасением я провёл в полубреду и очнулся только на корабле. Морской воздух принёс нам облегчение, и я пришёл в себя. Айгон рассказал мне, что своим спасением мы обязаны Шалару, который выбежал на берег, куда причалил дракар, и провёл поисковый отряд от побережья к развалинам замка. Мне неизвестно, каким чудом выжил конь в кошмаре катастрофы, но он больше не пытался показать нам выживших, и после недельных поисков вдоль уничтоженного катастрофой побережья мы решили плыть в Кайтон. Я упросил Айгона взять с собой

Шалара, которому мы были обязаны своим спасением, тем более запасов воды и зерна, рассчитанных на длительное путешествие на дракаре, было много. Это всё, что я могу вам рассказать, а остальное вы уже, наверное, узнали от Айгона, – закончил свой рассказ гвельф.

– Элинир, может быть, не всё так плохо и вам удастся выкарабкаться? – с сочувствием спросил Лаэр.

– Нет, князь, всё кончено, и нам отпущено богами не более месяца. Простите, но у меня буквально раскалывается голова, и я не в состоянии больше говорить.

– Конечно, Элинир, идите отдыхать. Я прикажу, чтобы вас подняли на Нордрассил и выделили комнаты для отдыха на гостевом ярусе.

Лаэр подозвал охранника, приказал, чтобы Элинира с его гвельфами разместили в гостевых покоях, и направился к подъёмнику. Проходя мимо каравана, он краем глаза заметил, что Лария о чём-то оживлённо беседует с Айгоном. На мгновение у него возникло впечатление, что это беседуют двое старых знакомых, но он не придал значения своим подозрениям и пошёл дальше. Однако Лаэр не успел подойти к подъёмнику, как со стороны дороги к Горному убежищу раздался конский топот и свист плети, которой всадник подгонял коня. Через минуту к Лаэру подскочил хуман на взмыленной лошади и буквально вывалился из седла на землю. Воин с трудом восстановил дыхание и заговорил:

– Князь Лаэр, восточный проход штурмуют более тысячи воинов чинсу, среди которых много чёрных монахов. У князя Ингура осталось только четыре заряда для метателя, и нам скоро нечем будет их остановить. Бой идёт с самого утра, и у нас много раненых. Мы не удержим чинсу без вашей помощи, нужны заряды для метателя и подкрепление.

– Срочно все патрули – к восточному проходу в долину! На Дереве оставить только женщин и детей с охраной, остальные по коням – и в бой! – приказал Лаэр стоящему рядом Мистире и вошёл на подъёмник.

Через пару минут Лаэр вбежал в оружейную комнату на первом ярусе Нордрассила и открыл потайную нишу, где лежали два заряженных метателя и двадцать шесть запасных камней Силы. Он в два приёма вынес оружие и боеприпасы из оружейной комнаты и приказал часовому, чтобы тот перенёс метатели и боеприпасы на подъёмник и спустил вниз. Убедившись, что его приказ выполнен, гвельф снова вернулся в оружейную комнату и прошёл по широкому коридору к дальней стене с большими двухстворчатыми дверями. Лаэру пришлось провозиться несколько минут с отключением охранной сигнализации и магических ловушек, прежде чем удалось открыть дверь комнаты, служившей ангаром для баркуда. Гвельф достал со стеллажа контейнер с запасными камнями Силы для механического монстра, уложил его в багажный отсек и залез в седло. Ещё несколько минут он потратил на то, чтобы запустить механизмы баркуда, и осторожно вывел его из ангара. Часовые, увидев перед собой монстра из ночных кошмаров, едва не сиганули с Деревя вниз, но грозный окрик Лаэра быстро прекратил панику. Князь завёл баркуда на платформу главного подъёмника и приказал спускаться.

Возле подножия Деревя Жизни уже построился в колонну конный отряд из полусотни гвельфов, которые ждали только приказа своего князя. Лаэр махнул рукой и погнал баркуда в направлении Горного убежища, где две сотни хуманов вели неравный бой с тысячной армией чинсу.

Глава 9

Ещё немного, ещё чуть-чуть...

Я вышел из транса и, обессиленный, откинулся на спинку стула. Три часа массажной магической подпитки и устранения самых опасных травм в организме Акаира принесли свои положительные плоды, и мне удалось стабилизировать состояние изувеченного друга. Непосредственная угроза его жизни была устранена, но восстановление разможжённых костей в пальцах на руках и сожжённых ступней требовало кропотливого труда, а главное – большого количества времени. Акаир побывал в руках мастеров своего дела, и я боялся даже представить, какие муки он перенёс.

Немного отдышавшись, я встал со стула и направился в угол комнаты, где лежал притворившийся дохлым визирь. Этот придурок таким немудрёным способом надеялся спасти свою подленькую жизнь. Я подошёл вплотную к валяющемуся на полу уроду и врезал ему сапогом под рёбра. Визирь завизжал, как недорезанный поросёнок, но я, услышав этот визг, только ещё больше разозлился и пнул сапогом уже в его рожу и громко сказал:

– Заткнись, урод, и прикажи своим людям отнести Акаира на мою галеру. Тебе сегодня сказочно повезло, что мой друг не умер и есть надежда излечить его раны. За жизнь Акаира я живьём содрал бы с тебя шкуру и прогнал твою душу через все круги ада. Ты молил бы меня о смерти, захлебываясь в собственных нечистотах, и смотрел, как твои вонючие потроха жрут черви.

Визирь понял, что его сейчас никто не собирается убивать, и, обхватив мои ноги, заскулил:

– Сиятельный, я сделаю всё, что вы прикажете, только не убивайте меня!

– Мне нужен дракон, на котором прилетел Акаир, и не дай бог, если от него пропала самая маленькая часть. Доставите дракона на ту же галеру, что и Акаира. Ты понял меня, урод? Время пошло! – процедил я сквозь зубы.

– Сиятельный, я понял вас! Всё будет исполнено в лучшем виде. – Визирь, прихрамывая, выкатился из комнаты.

После тяжёлых медицинских манипуляций у меня прорезался жуткий аппетит, и я решил подкрепиться. Хитрая рожа визиря вызывала у меня серьёзные опасения, что его слуги могут попытаться меня отравить, поэтому я решил сам выбрать для себя еду. Выйдя в коридор, я приказал охране провести меня на кухню замка, где наверняка было чем поживиться. Поблуждав несколько минут по коридорам, мы добрались до кухни, здесь я забрал жареную оленью ногу и несколько лепёшек и отправился на галеру.

На наши корабли уже доставили запасы еды и свежую пресную воду. Моего друга тоже принесли на галеру и разместили в каюте капитана. Я попросил магиню Аладриель и принцессу проверить продукты на наличие яда, а сам уселся в тенёчке и принялся грызть добытые на кухне трофеи. Пока я подкреплялся, толпа арбов затащила на палубу каркас дельтаплана без обшивки крыла и два сундука. В первом сундуке лежал снятый с дельтаплана разряженный метатель и контейнер с камнями Силы от него. На первый взгляд метатель был в исправном состоянии, и только боеприпасы требовали перезарядки. Во втором сундуке находился разобранный на запчасти электромотор и футляр с тремя камнями Силы от него. Один из камней был разряжен наполовину, а остальные оказались полностью пустыми.

С первого взгляда мне стало понятно, что восстановить раскуроченный двигатель в походных условиях невозможно, уж больно кривые ручки оказались у умельцев Саадина, поэтому я, тяжело вздохнув, закрыл крышку сундука. Возглавлял толпу авиамехаников мест-

ного разлива визирь с разбитой рожей. Давлет-паша, наученный горьким опытом, постоянно подобострастно кланялся и заглядывал мне в глаза, чем жутко выводил меня из себя.

– Урод, где шкура дракона? – спросил я о не хватающей в комплекте раскуроченного дракона обшивке крыла. – Или ты надеешься, что я подарю тебе столь ценную вещь?

– Сиятельный, шкура дракона вся в дырах, там заплатка на заплате. Я думал, что кусок рваного паучьего шёлка не стоит тащить на галеру, и оставил его в кладовой.

– Сын свиньи! Ты не должен думать, ты должен точно выполнять приказы! Я приказываю принести на галеру шкуру моего дракона и десять рулонов лучшего паучьего шёлка, а также иглы и нити для пошива парусов. Бегом!

Визиря и его помощников с палубы словно ветром сдуло, после чего мне пришла в голову мысль заняться поисками источника Силы для подзарядки. Поиски не заняли много времени, потому что источник Силы нашёлся всего в сотне шагов от пристани под навесом какого-то склада. Я приказал ассасинам принести ковёр и пару подушек под этот навес и, удобно устроившись на них, стал делать вид, что медитирую. Оранжевый луч Силы оказался толщиной в мизинец и отлично подходил для моих целей. Приказав охране, чтобы меня во время медитации не беспокоили, я погрузился в транс и настроился на луч. Через полтора часа моя аура и все наличные камни Силы были заряжены под завязку, и я вернулся на галеру.

На корабле меня уже дожидались визирь, корзина с нитками и иглами для шитья парусов и десять больших рулонов паучьего шёлка. Я критически осмотрел трофеи и, скроив недовольную рожу, небрежно кивнул Давлет-паше. В центре палубы также лежала старая обшивка крыла, на которую без слёз было невозможно смотреть. То, что Акаир сумел долететь до замка Триумфалер на этом рванье от самого Латра, было настоящим чудом. После осмотра повреждений, нанесённых дракону имперцами и криворукими умельцами Саадина, я вытурил визиря с его шайкой на берег и, приказав раскатать рулон шёлка, занялся разметкой выкройки для новой обшивки крыла.

Загруженный неотложными делами по самое горло, я не заметил, что время перевалило за полночь, и пора было ложиться спать. Чтобы обезопасить наши корабли от дурной инициативы визиря, я приказал Милорну выставить усиленные караулы, а с первыми лучами солнца отчаливать и, широко зевая, спустился на нижнюю палубу, где и заснул как убитый.

Разбудила меня усилившаяся бортовая качка, в результате которой я больно приложился головой о стенку пассажирской каюты. Потирая образовавшуюся на лбу шишку, я выбрался на палубу и осмотрелся. Башни замка Триумфалер были едва заметны на горизонте, а наши галеры бодро резали воды озера, подгоняемые довольно сильным попутным ветром. Я направился в каюту капитана проверить самочувствие Акаира и попросить Аладриель, чтобы меня покормили.

Отловив на палубе одного из матросов, я приказал ему принести мне воды для умывания, и пока он бегал за ведром, вошёл в каюту к Акаиру. Мой друг уже пришёл в себя и, сидя на кровати, ел с ложечки какой-то супчик, которым его кормила Эланриль.

– Здравствуй, Акаир! Я очень рад, что ты выжил после тех пыток, которым тебя подвергли наши «союзники». Похоже, лечение пошло тебе на пользу, – сказал я бодрым голосом прямо с порога.

Хуман был уже в курсе того, что я остался жив после взрыва дракона, и поэтому не перепугался, увидев дух погибшего князя Ингара. Однако услышав мои слова, он неожиданно расплакался, как ребёнок. Нам с Эланриль с трудом удалось успокоить Акаира, который прерывающимся голосом неожиданно заявил:

– Ингар, убей меня! Я предал тебя и рассказал всё, что знаю о драконах, палачам Саадина. Мне нет прощения, я трусил и не выдержал пыток!

– Акаир, прекрати истерику! Ты настоящий герой, который перенёс нечеловеческие страдания и не предал меня. Я горжусь, что у меня есть такой друг, как ты! Саадин не узнал от тебя ничего нового, а его учёные только запутались после твоих рассказов и привели сердце дракона в негодность. Твой дракон стоит на палубе, а когда мы вернёмся в бункер, я поставлю на него новое сердце, и ты будешь летать на нём, пока не состаришься.

Акаир криво улыбнулся и ответил:

– Ингар, не нужно меня успокаивать, я знаю, что после пыток стал инвалидом и навряд ли смогу ходить даже на костылях, а не то что летать на драконе.

– Акаир, ты зря так думаешь! – возразил я хуману. – Да, тебе сильно досталось в зиндане Саадина, но твои раны излечимы, и ты сможешь летать, если не будешь отчаиваться, а поможешь мне тебя вылечить. Я не собираюсь тебя обманывать и дурить голову напрасными надеждами. Полное излечение твоих ран займёт много времени, но я обещаю, что ходить ты будешь через неделю, и без костылей!

Я надеялся, что эти слова вернут Акаира из той душевной ямы, куда его загнали пытки, но, видимо, не всё так просто и душевные раны лечатся намного дольше, чем телесные. Акаир всё так же сидел понутив голову и не проявляя улучшения своего состояния. В воздухе повисла продолжительная неловкая пауза, после которой хуман снова заговорил:

– Сиятельный, они заставили меня подписать какое-то письмо, я не знаю, что в нём было написано, но похоже, оно было использовано против тебя.

– Саадин присутствовал на твоих допросах?

– Мне это неизвестно. Я лично его не видел, но в зиндане, где меня пытали, стояла ширма, за которой постоянно кто-то находился. Возможно, это был Саадин, но я не видел лица этого человека.

У меня были большие сомнения в том, что Саадин не принимал участия в допросах Акаира, однако халиф озаботился тем, чтобы не оставлять следов своего присутствия. Поэтому у меня не было формального повода мстить ему за жестокость, проявленную к моему подданному. До выяснения всех обстоятельств я решил оставить эти подозрения без последствий, так сказать, для служебного пользования.

Закончив беседу с Акаиром, я погрузил его в гипнотический сон и попросил Эланриль снять повязки с ног раненого. От зрелища едва начавших подживать ран хумана меня едва не стошнило, но мой разум уже стал привыкать к виду гниющей человеческой плоти. Поэтому мне удалось удержать себя в руках, а затем началась напряжённая работа.

За три часа упорного труда мне удалось ликвидировать все очаги инфекции в изуродованных огнём ступнях Акаира и восстановить кровоток в закупоренных спекшейся кровью сосудах. По аналогии с лечением принцессы Эланриль я дал толчок процессу регенерации клеток в повреждённых ногах раненого и, напав магией его ауру, вышел из транса. Хотя меня и пошатывало от напряжения, я полностью был удовлетворён результатом своих действий и попросил обед, ибо буквально помирал от голода. После сытного обеда я устроил себе тихий час, а проснувшись, занялся вместе с эльфийскими женщинами пошивом новой обшивки крыла дельтаплана.

Так за непрерывными заботами незаметно пролетели ещё одиннадцать дней нашего путешествия. После извержения вулкана на острове Патрос, где раньше находилась погибшая столица халифата Медина, побережье озера стало напоминать лунный пейзаж, и повсюду из воды торчали обломки рухнувших в озеро скал, поэтому навигация усложнилась, а скорость кораблей значительно снизилась. Однако ветер нам благоприятствовал, и галеры практически всё время шли под парусами, вставая ночью на якорь недалеко от берега. С утра я занимался лечением Акаира и принцессы Эланриль, а после обеда и двухчасового тихого часа – ремонтом дельтаплана. Работы было много, потому что я решил изготовить запасные поплавки и пропеллер, благо подходящие деревянные заготовки нашлись на борту нашей

галеры. На двенадцатый день на палубе галеры началась суeta, и матросы спустили парус. Капитан, старавшийся всё путешествие как можно реже попадаться мне на глаза, заявил, что мы к полудню должны подойти к пристани рыбацкой дереvушки, от которой начинается дорога к Тадмуру.

По моим прикидкам, если не случится ничего непредвиденного, через неделю мы должны подойти к бункеру, а оттуда до долины Нордрассила всего трое суток пути. Обрадованный такими перспективами, я приказал Милорну готовиться к высадке и подать сигнал об этом на другие галеры. Рыбацкая дереvушка, которую я раньше уже посещал, сильно разрослась и, похоже, стала самым крупным портом на берегу Атлаского озера. Вдоль левого берега камышовой бухты появился ещё один причал, который смог принять одну из наших галер, остальные галеры пришвартовались к старому пирсу.

До самой темноты продолжалась выгрузка эльфов с накопившимся скарбом на берег и устройство недалеко от пристани временного лагеря. Милорн занимался вопросами размещения личного состава, а я отправился выбивать из местной администрации вьючных лошадей, а если повезёт, то и телеги. Эта процедура вымотала мне все нервы и сильно опустошила кошелёк, но к утру мы оказались счастливыми владельцами тридцати шести замученных кляч, запряжённых в раздолбанные телеги. Похоже, всё местное население, прослышав, что сумасшедший князь хуманов покупает полудохлую скотину по цене арабских скакунов, решило сбавить мне весь завалившийся материал для скотобойни.

Как бы то ни было, но ещё до полудня следующего дня наша колонна выдвинулась в направлении Тадмура, а к полуночи мы разбили лагерь недалеко от его стен. Если кому-то из вас выпало несчастье общаться с таможеней по своим коммерческим делам, то он наверняка знает ненасытность чинуш, трудящихся на поприще обирания проходящего через границу народа. Нет, я не поборник всеобщей трезвости и не борец с коррупцией, мне хорошо известно, что каждому живущему на этом свете хочется вкусно есть и мягко спать, но не до такой же степени. Капитан пограничной стражи, наверное, не был в курсе, кто такой князь Ингар, и в ответ на предложенную ему мзду в сто серебряных империалов нагло потребовал с меня точно такую же сумму, но только золотом.

Я офигел от такой наглости, и моя нервная система, подорванная неравной борьбой с «всемирным злом», дала сбой. Поэтому я плохо помню, как самолично повесил таможенника прямо на воротах Тадмура, предварительно измордовав до полусмерти. Повесить оставшийся личный состав таможи Тадмура мне не позволили, потому что набежали ассасины моей охраны и порубили взяточников в капусту. Я думаю, что моё посещение таможи в Тадмуре войдёт в народный эпос, но меня уже мало интересовали такие мелочи.

Пограничной реки Нигер наш караван достиг к исходу третьих суток. Переправиться до темноты мы не успевали, и я приказал Милорну разбивать лагерь и устраиваться на ночлег. На берегу реки у арбов находился сторожевой пост, на котором мы застали трёх зевающих ветеранов геонских войн, от которых я узнал, что они уже более двух недель не видели на противоположном берегу разъездов хуманов, появлявшихся до этого практически каждый день. Это обстоятельство меня сильно обеспокоило, и я лёг спать с тяжёлым сердцем.

Глава 10

Осада

Лаэр остановил своего баркуда и с трудом выбрался из седла. На дрожащих от усталости ногах он спустился на землю, привалился спиной к камню, лежащему возле костра, и попытался проанализировать сложившуюся обстановку. В голове князя мелькали сцены боёв прошедшего дня, едва не закончившегося полным разгромом его малочисленного войска. Сегодня он уже успел попрощаться с жизнью, когда чёрные монахи просочились по карнизу ущелья и ударили в тыл его воинам. Вымотанный непрерывными боями дозор прозевал этот манёвр и поплатился за беспечность собственными жизнями. Лаэра от полного разгрома спас отряд хуманов, неожиданно подошедший со стороны Горного убежища. Этой подмоги в принципе не должно было быть, потому что чинсу блокировали все проходы в долину, а чудом вернувшийся разведчик из отряда Арнила рассказал, что узкоглазых в окрестных лесах как Муравьёв в муравейнике. Восстановили рухнувшую оборону воины Нолана, проравшиеся на выручку из бункера Ингара. Отряд хуманов быстро выбил узкоглазых из ущелья за пределы долины и вернул позиции, захваченные чинсу ещё утром.

Автором этого рукотворного чуда стала Лаура, племянница Ингара. Отчаянная девушка верхом на своём зорге вырезала отряд чёрных монахов, блокировавших подходы к западной стене долины, и провела в образовавшуюся брешь воинов Нолана. Узкий проход в магической защите находился на большой высоте, и забраться из долины на отвесную стену без помощи было практически невозможно. Про щель в защитном куполе на западной стене долины мало кто знал, и пользовалась этим проходом только Лаура со своим зоргом, который лазил по скалам не хуже паука. Отряд Нолана забрался на отвесную стену по верёвкам, сброшенным Лаурой, и очень вовремя оказался в долине Нордрассила.

Девушка тоже участвовала в спасительной атаке, и её зорг рвал врагов в первых рядах воинов. В самый критический момент, когда Лаэр подумал, что атака захлебнулась, а чинсу сумели выстроить оборону в самом узком месте ущелья, Лаура проломила стену из щитов чёрных монахов мощным ментальным ударом. Юная магиня не рассчитала своих сил и рухнула замертво под ноги своего зорга. Трижды раненный в этом бою Ингур прорубился сквозь толпу окруживших девушку врагов и вынес её с поля боя на руках. Воины, разъярённые гибелью Лауры, изрубили на куски даже сдавшихся в плен чёрных монахов, и Нолану не удалось остановить их жажду мести, чтобы заполучить хотя бы одного языка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.